ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 7 августа 1927 года. № 32.

Хлѣбъ насущный.

Весь день и всю ночь отъ скрипа возовъ по селу идетъ музыка. Въ полномъ разгарѣ уборка съ полей урожая, который выдался въ этомъ году на рѣдкость.

Некогда отдохнуть жнецу-хлѣборобу, и спѣшно посѣрѣвшимъ рукавомъ запыленной рубахи отираетъ онъ лицо свое отъ крупныхъ капель пота...

Дружная спорится работа. Но вотъ на горизонтѣ неба ночного мигнула разъ-другой огромными безсонными глазами яркая зарница. Парно и душно... Быть грозѣ и ливню!..

Съ удвоенной энергіей закипаетъ работа, и перегруженные донельзя возы все ползутъ вперевалку и скрипятъ и скрипятъ до самаго утра.

А на землю еще въ полночь сошло воскресенье..

Однако, некогда оглянуться на себя захлопотавшемуся труженику, некогда вспомнить, что „воскресенье—отдыхъ отъ работъ"...

До самой зари все вспыхивали по небу зарницы, но гроза такъ-таки и не собралась, не упала на поля прохладнымъ дождемъ; не подмочила копенъ сухого, осыпающагося съ колосьевъ пахучаго хлѣба, не освѣжила пыльныхъ, разгоряченныхъ, потныхъ лицъ и не сдержала неугомонныхъ муравьевъ-людей въ ихней сутолокѣ—спѣшкѣ будничной.

Высоко поднялось іюльское солнышко. Далеко разносится благовѣстъ призывъ къ воскресной молитвѣ...

А возы все катятся въ село съ поля, полные тяжкіе, взбивающіе по дорогѣ цѣлые столбы липкой пыли.

— „Дѣло батюшекъ молиться, а наше—трудиться",—старается убѣдить и себя и свою докучную совѣсть возчикъ—современный деревенскій „культуртрегеръ", и хлестче свиститъ онъ кнутомъ надъ ни въ чемъ неповинной худой лошаденкой своей, и вылѣзаетъ она изъ кожи, надрываясь надъ поклажей.

* * *

Литургія въ сельскомъ храмѣ.

Молящихся—нѣсколько бабъ возрастомъ постарше, да и тѣ изъ чужихъ деревень пришли, гдѣ церкви сгорѣли во время войны—разрухи. Изъ своихъ же собственныхъ, такъ сказать, богомольцевъ присутствуютъ въ церкви только необходимѣйшіе: священникъ, псаломщикъ, и мальчишка, исполняющій роль пономаря.

Тихо—убого въ домѣ Божіемъ. Догораютъ двѣ-три тонкія свѣчки предъ иконостасомъ... Между возгласами священника и паузами дьячка въ промежуткахъ слышно, какъ стучатъ объ оконныя стекла назойливыя мухи да звенитъ гдѣ-то случайная пчела, привлеченная сюда очевидно запахомъ воска... Вдругъ задребезжатъ всѣ окна вразъ: это по дорогѣ, мимо церкви, проѣхала громоздкая поклажа — хлѣбъ насущный, въ потѣ лица добываемый.

Священникъ надломленнымъ теноркомъ читаетъ Евангеліе: „И видѣ Іисусъ народъ многъ и милосердова о нихъ и исцѣли недужныя ихъ",—съ разстановками выводитъ слово за словомъ батюшка, но вотъ...—осѣкся голосъ...

Словно молнія—пронеслась мысль-вопросъ въ мозгу сѣдовласаго іерея: „Гдѣ жъ этотъ народъ многъ? И о комъ милосердовать? и кого исцѣлять? Вѣдь никто—никто не нуждается въ Тебѣ, Господи!... Всѣ ушли отъ Тебя на села свои въ вѣчной заботѣ о хлѣбѣ тѣлесномъ".

...Спазма сдавила горло настоятеля... Употребивъ усиліе, онъ продолжаетъ чтеніе:

„Поздѣ же бывшу приступиша къ нему ученицы Его, глаголюще: пусто есть мѣсто, и часъ уже мину: отпусти народы, да, шедше въ веси, купятъ брашна себѣ",—и, выровнявшись, старается протянуть послѣдній звукъ евангельскаго стиха дребезжащій старческій тенорокъ...

„А тутъ — такая рань, такая благодать" — сверлитъ разсѣянная мысль голову священника, —„и—никого въ церкви... по-истинѣ — „пусто здѣсь мѣсто"...

— Іисусъ же рече имъ: не требуютъ отити, дадите имъ вы ясти"...

Остановился голосъ, забылся умолкнувшій старецъ.

— „Господи! Кого жъ кормить мнѣ?"—взмолился мысленно онъ, и двѣ слезки сорвались и покатились по бѣлой бородѣ обиженнаго пастыря: „всѣ мои овечки выросли, на собственныя ноги стали, силъ—храбрости набрались, умниками сдѣлались... Кого жъ имѣю я питать хлѣбомъ, Твоимъ? Никто сегодня въ немъ не нуждается, никто!.. Сбираютъ хлѣбъ простой, покинувши, забывши о насущнѣйшемъ, и мечутъ скирды, копны складываютъ, думая постоянно о завтрашнемъ, упустивши изу виду „единое на потребу".

... „И ядоша вси и насытишася... ядушихъ же было пять тысячъ",—съ разстановками доводитъ до конца положенное дневное зачало старичекъ-священникъ, умиленный повѣствованіемъ о необычайномъ чудѣ. . . . . . .

. . . .

Такъ и намъ всѣмъ, Боже, вотъ уже почти 2000 лѣтъ Ты предлагаешь преломленный Хлѣбъ Свой въ пищу истинную и даешь Кровь Чудесную, Кровь честную Свою—истинный напитокъ въ питіе жизни вѣчной,—но сегодня нѣтъ насъ

Господи, возлѣ ребра—Чаши Твоей, нѣтъ совершенно. Иная забота гнететъ насъ; мы всѣ сегодня на поляхъ, мы тамъ, гдѣ Ты показалъ иное чудо намъ, хотя мы не хотимъ ни задуматься надъ нимъ, ни повѣрить, что оно есть чудо, сотворенное Тобою; мы хлопочемъ на нивахъ: гдѣ весною кинули въ землю горсточку зеренъ,—сегодня сбираемъ мы десятки и сотни сноповъ спѣлаго хлѣба... Нѣтъ, не задумываемся однако, что это никто иной, а только Ты, Боже всемогущій, „умножилъ жита наши и поля наши исполнилъ пшеницей".—„Все это сдѣлала мать-природа, а про Бога выдумали все служители культовъ, чтобы народъ покрѣпче въ темнотѣ держать",—говорятъ теперь наши мудрецы современные...

И скрипятъ возы на улицѣ, а въ церкви—пусто, лишь звенитъ одинокая пчелка.

Передъ войною не было такъ... Бывали, положимъ, у насъ всегда эти ненасытные инстинкты,—но все же передъ войной рѣже мы опасались, что хлѣбъ нашъ подмокнетъ въ копнахъ отъ дождя въ іюльское воскресенье, и не хватались съ такимъ азартомъ въ праздникъ за будничную работу полевую... Теперь же, когда даже нехристи „хранятъ свою субботу", свой традиціонный „день покоя", мы—христіане придумали гражданскіе „дни отдыха", чтобъ только не святилось наше воскресенье, такъ ненавистное современнымъ антихристамъ.

Всегда люди падки были до хлѣба, особенно же до хлѣба дарового. Еще со временъ гордаго Рима памятны возгласы ненасытной и продажной толпы: „Зрѣлищъ и хлѣба! Хлѣба и зрѣлищъ!"

Но тамъ, на страницахъ старинныхъ вѣчноюной Евангельской исторіи запечатлѣно еще и нѣчто другое. Тамъ разсказывается, какъ нѣкогда по ту сторону озера Тиверіадскаго, въ пустынномъ мѣстѣ, въ предѣлахъ Виѳсаиды-Юліи, огромныя толпы простого народа, совершенно забывъ о голодѣ физическомъ и объ удовлетвореніи желудка своего только хлѣбомъ матеріальнымъ, словно зачарованныя, весь долгій жаркій день наслаждались только пищею духовной. Сюда собрались торопливо мужчины и женщины, отцы и матери съ дѣтьми-младенцами; принесли сюда и недужныхъ своихъ. Однихъ только мужчинъ насчиталъ евангелистъ закругленную цифру —5000 человѣкъ... Всѣ люди эти, ходившіе за Благовѣстникомъ — Господомъ, пришли въ пустынную сторону Виѳсаидскую въ обходъ озера Геннисаретскаго, совершивъ около двѣнадцати верстъ изъ Капернаума, откуда Спаситель плылъ лодкой съ учениками, перерѣзая озеро по діагонали.

И сжалился надъ галилеянами здѣсь, въ пустынной степи, Христосъ, этотъ Свѣтъ, что возсіялъ въ странѣ и сѣни смертной,— сжалился, увидѣвши людскую лавину, что застлала собою весь берегъ, нетерпѣливо ожидая, когда же, наконецъ, причалитъ лодка съ Великимъ Путникомъ.

Да и какъ было не пожалѣть этихъ овечекъ, жаждавшихъ такъ сильно пищи и воды, иной, новой, нематеріальной въ то время, когда учители народные преподносили имъ свой закоренѣлый въ черствости талмудъ и мертвую букву закона, а люди живые жаждали живого слова?! Всѣ они были дѣйствительно подобны овцамъ, не имѣвшимъ пастыря, оставившимъ очаги и заботы домашнія свои и ушедшимъ въ ту сторону, куда направился, чтобъ отдохнуть въ уединеніи, великій проповѣдникъ новаго слова, слова о любви...

Сжалившись надъ всѣми ими, милосердный Учитель и Богъ непремѣнно пожелалъ удовлетворить также естественный ихъ голодъ, ибо трудно же людямъ, состоящимъ не только изъ души, но сотканнымъ и изъ тѣла, оставаться очень долго безъ пищи тѣлесной и не ослабѣть силами, тѣмъ болѣе, что въ толпахъ народныхъ было множество женщинъ и дѣтей.

И вотъ повелѣлъ Господь народу возлечь на травѣ...

Вечерній, предзакатный свѣтъ заливалъ всю окрестность и переливался разными оттѣнками на пестрой толпѣ, что, разбившись группами, послушно приникала къ травѣ, въ ожиданіи чего-то сверхъестественнаго.

Учитель благій и Кормитель алчущихъ взялъ въ руки случайно найденныя у мальчика пять ячменныхъ лепешекъ—хлѣбцевъ и двѣ небольшія рыбки, вознесъ ихъ средь всеобщей тиши къ небу, къ Богу Отцу, благословилъ, преломилъ и раздалъ ученикамъ, а тѣ—передали возлежащему народу. Свершилось на глазахъ у всѣхъ нѣчто непонятное и поразительное: голодные люди брали благословенный хлѣбъ и рыбу, ѣли всѣ и насытились, и пять маленькихъ хлѣбовъ умножилось настолько, что ихъ достало на пять тысячъ человѣкъ мужчинъ (а женщинъ и дѣтей — не считано).

Питатель душъ накормилъ и тѣла алчущія. Сѣятель духовнаго зерна—слова Божія подалъ и хлѣбъ простой насущный, умножилъ его настолько, что однихъ крошекъ—объѣдковъ—„укрухъ" осталось двѣнадцать полныхъ корзинъ.

Въ восторгъ и удивленіе пришла изголодавшаяся физически толпа, та толпа, которая весь долгій день, не чувствуя ни усталости ни голода, вкушала духовную пищу, слушала сладчайшее слово Іисуса.

И тутъ-то находятся въ ея средѣ люди-энтузіасты, люди-мечтатели, ждавшіе, согласно изъясненіямъ талмудистовъ, пришествія на землю Мессіи—царя іудейскаго, такого царя, который всѣ блага земныя подастъ дотолѣ пригнобленному и разсѣянному Израилю; который не только вернетъ народу своему всю славу былую его, славу Соломона, слову Зоровавеля, но подастъ большее: раздѣлитъ всю землю на двѣнадцать областей и посадитъ рядомъ съ собой на престолѣ своемъ двѣнадцать лучшихъ избранниковъ, которые будутъ править всей вселенной.

Тогда-то всѣ блага міра придутъ на долю загнаннаго дотолѣ іудея, а, главнымъ образомъ, блага вещественныя: богатство, сытость, наслажденія.

Словно токъ электрическій, пронеслась безумная мысль въ горячихъ головахъ мечтателей-націоналистовъ, мысль объявить царемъ Пророка Галилейскаго...

А Онъ, какъ Богъ, только на „днесь" подавалъ хлѣбъ насущный людямъ и противился принять отъ нихъ мимолетную славу человѣческую и не искалъ преходящихъ почестей міра и связанныхъ съ ними мятежей, революцій и войны съ поработителемъ—Римомъ.

И вотъ отправляетъ Онъ учениковъ своихъ въ лодкѣ за озеро, отпускаетъ и народъ, а Самъ

укрывается въ горы, чтобъ тамъ помолиться Отцу въ уединеніи.

Часть толпы тутъ же, не смотря на ночь, пошла кружнымъ путемъ надъ берегомъ моря къ Капернауму; она пошла искать Господа въ томъ направленіи, куда держала курсъ все дальше и дальще уплывавшая въ темень ночи лодка. Другая часть толпы, дождавшись разсвѣта, послѣ бури ночной, садится въ лодки, что прибыли сюда изъ Тиверіады, и плыветъ въ Капернаумъ.

Въ удивленіи они спрашиваютъ здѣсь Господа: „Равви, когда же ты прибылъ сюда?" Ибо видѣли они тамъ, на виѳсаидскомъ берегу, что лодка уплывала только съ апостолами, и Господа не было въ челнокѣ.

Тогда Господь, знающій тайное направленіе мысли каждаго человѣка и видѣвшій насквозь мечты этихъ фантазеровъ-сепаратистовъ, отвѣтилъ имъ:

„Истинно, истинно говорю вамъ, ищете Меня не потому, что видѣли знаменіе—чудо, а потому, что ѣли хлѣбъ и насытились. Старайтесь же не о брашнахъ гиблющихъ, но о пищѣ, которая даетъ жизнь вѣчную" (Іоанна гл. 6, ст. 25-27). „Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли, Я есмь хлѣбъ жизни, сшедшій съ неба. И кто ѣсть будетъ хлѣбъ сей, тотъ живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, который Я дамъ—плоть Моя есть, которую Я отдамъ за жизнь міра" (тамъ же, ст. 48—51).

* * *

Тихо въ сельской церковкѣ, совершенно тихо... Отошла обѣдня...

Вдругъ—полушепотъ: „Тѣло Твое святое, Господи, да будетъ мнѣ — въ жизнь вѣчную и кровь Твоя честная — въ оставленіе грѣховъ",— чуть слышно въ алтарѣ читаетъ старикъ священникъ благодарственную молитву послѣ Причащенія.

„Благодарю Тебя, Господи, за ту святыню Твою—таинство, которая служитъ въ исцѣленіе души моей и тѣла. Вѣдь Ты далъ мнѣ въ пищу Плоть Твою — огонь опаляющій недостойныхъ... Сподоби же меня до послѣдняго вздоха моего неосужденно пріимать пречистыхъ Таинъ освященіе въ исцѣленіе души и тѣла..."

Долго еще шамкаютъ старческія уста слова молитвъ... Свою собственную молитву-благодареніе слагаютъ... Тихо въ церковочкѣ, совершенно тихо.. Даже пчелка угомонилась,—неугомонная труженица...

И думы обнимаютъ насъ грустныя, и какъ бы обидно намъ за кого-то..

Ты, Господи, всяческій хлѣбъ съ небесъ подаешь людямъ щедрою рукою: и манну — слово живѣйшее, сладчайшее слово, влагаешь въ уста служителя священника Твоего, чтобъ оно разлеталось, какъ зерна полновѣсныя повсюду на нивѣ Твоей. Ты тачже хлѣбомъ-пшеницей позолотилъ просторъ полей нашей родины, а мы—муравьи кропотливые въ работѣ-уборкѣ Тобою поданнаго урожая забыли о Твоемъ праздникѣ, о церковкѣ Твоей, гдѣ еще лучшій подается въ пищу и иной хлѣбъ, гдѣ закалается на престолѣ безкровный Твой Агнецъ, гдѣ всѣмъ желающимъ предлагается Онъ раздробленный и преломленный и никогда не избываемый, но причащающихся освящающій. Въ нашей погонѣ за хлѣбомъ вещественнымъ съ поля забыта царская и тайная Твоя вечеря, забытъ и хлѣбъ духовный Твой—зерно науки Твоей, и не раздается слово пастыря, ибо „пусто есть мѣсто" въ домѣ Божіемъ,—не къ кому говорить въ праздникъ, да и часъ литургіи уже минулъ... И свѣчки сгорѣли, и сѣдовласый іерей вышелъ изъ церкви, хоть и соединившись съ Господомъ въ таинствѣ причащенія, но какой-то грустный, неудовлетворенный. Не разсыпалъ онъ зеренъ Божіихъ на почву добрую... Очерствѣла земля, окаменѣло сердце, не хочетъ слышать о хлѣбѣ насущнѣйшемъ, а подъ часъ литургіи громыхаютъ по дорогѣ телѣги—воза только съ хлѣбомъ насущнымъ, да дребезжатъ оттого оконныя стекла, и слабо гудитъ дьячекъ, и гдѣ-то подъ потолкомъ звенитъ заблудившаяся одинокая пчелка.

Всѣ люди братья...

(Посвящается одному изъ моихъ собратьевъ).

О, какъ бы былъ счастливъ онъ, свѣтъ этотъ [старый,
Да люди другъ друга понять не хотятъ:
Къ сосѣду сосѣдъ не придетъ и не скажетъ:
„Вѣдь, люди всѣ—братья! Дай руку мнѣ, братъ!"
Зачѣмъ мы разладъ и вражду не покинемъ,
Зачѣмъ не составимъ одну мы семью?
Одинъ бы другому сказать могъ съ любовью:
Приди, мы всѣ—братья! Дай руку твою!
Богатъ ты и носишь нарядное платье,
Я бѣденъ—на мнѣ кафтанишко худой,
Но честное сердце въ груди у обоихъ, —
Такъ дай же мнѣ руку—мы братья съ тобой!
Тебѣ ненавистны измѣна и подлость,
Но правды законъ тебѣ дорогъ и святъ...
Я также любовью къ добру пламенѣю,
Приди, мы всѣ—братья! Дай руку мнѣ, братъ!
Ни сильный, ни слабый тобой не обманутъ,
За слово свое, какъ и ты, я стою;
Не то же-ль, что я, называешь ты счастьемъ?!
Мы братья съ тобою—дай руку твою!
Любимъ ты былъ матерью нѣжно, глубоко.
Моя и жила и дышала лишь мной...
Пускай мы стоимъ на различныхъ ступеняхъ,
Но руку подай мнѣ. Мы братья съ тобой!
Мы любимъ вечерняго солнца сіянье,
Всего намъ дороже родимый нашъ край...
И жизнь для борьбы послана намъ обоимъ:
Мы братья, такъ братски мнѣ руку подай!
Грозитъ намъ обоимъ ужъ хилая старость
И смерть неизбѣжная ждетъ насъ за ней,
И оба мы ляжемъ въ сырую могилу...
Да! люди всѣ—братья! Дай руку скорѣй!

Свящ. М. Костко.

Изъ книги Епископа Михаила „Надъ Евангеліемъ".

О СОБОРНОСТИ И ВЫБОРНОСТИ ВЪ ЦЕРКВИ*).

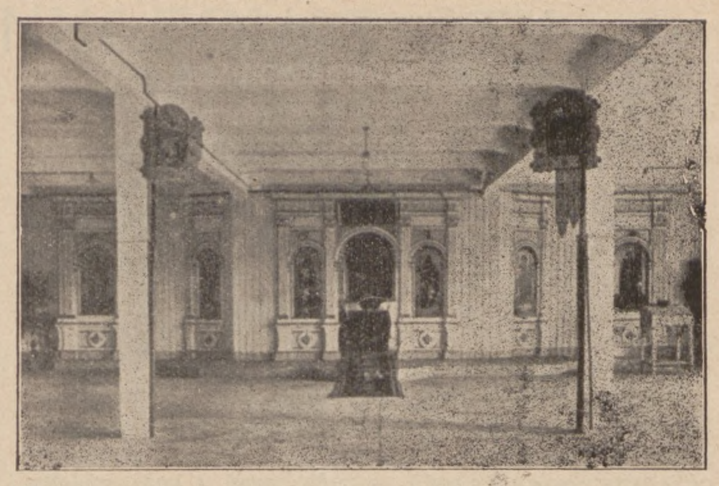
„Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли, и приносили плодъ"... (Іоан. XV, 16).

Господь при жизни Своей въ отношеніи къ ученикамъ во всемъ проявлялъ Свою личную власть; Онъ нигдѣ и ни въ чемъ не совѣщался съ апостолами; Онъ ихъ избираетъ, кого хочетъ, Онъ ихъ посылаетъ, когда хочетъ, Онъ учитъ ихъ иногда въ такихъ таинственныхъ изреченіяхъ, что они не понимаютъ, и однако боятся и не смѣютъ спросить Его; Онъ ведетъ ихъ, а они трепещущіе въ страхѣ идутъ за Нимъ. Къ отдѣльнымъ апостоламъ можно даже видѣть Его отдѣльную, безусловно-повелительную волю. Но это—власть не внѣшне-принудительная, а Божественно-свободная... Хотя „не вы Меня избрали, но Я избралъ васъ", хотя Онъ понуждаетъ ихъ, повелѣваетъ имъ, но въ то же время говоритъ: „можетъ быть и вы желаете отойти отъ Меня?" Такимъ образомъ это единоличная власть, но—во имя Божественнаго авторитета и требующая только свободнаго повиновенія. Послѣ Себя Господь далъ эту власть всѣмъ апостоламъ вмѣстѣ;—не одному изъ нихъ, а всѣмъ вмѣстѣ. Отсюда соборность. Въ этой соборной взаимной любви и пребываетъ Духъ Святой и Христосъ. Отсюда ея безусловный авторитетъ:—не сама по себѣ соборная внѣшняя форма, но Духъ Святой, ясно въ ней проявляющійся Своими дарами и внушеніями. Отсюда, когда и единолично говоритъ кто-либо Св. Духомъ,—ему повинуются безпрекословно. Но соборность не мѣшаетъ единоличной власти. Соборность есть высшій безусловный авторитетъ послѣ Христа, какъ форма проявленія и средство проявленія Св. Духа. Но затѣмъ частной власти и частному почину долженъ быть данъ полный просторъ. Каждый апостолъ былъ полнымъ иниціаторомъ въ своей миссіи, во всѣхъ частныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Каждый дѣйствовалъ какъ орудіе Св. Духа, пославшаго его, какъ орудіе Христа, проявлявшаго въ повелѣніи и въ совѣтѣ всѣхъ Свою волю. И каждый долженъ быть въ своей миссіи среди ввѣренной ему общины тѣмъ же, чѣмъ былъ Христосъ среди не обновленныхъ еще Св. Духомъ учениковъ. Онъ долженъ дѣйствовать во имя Божественнаго авторитета и полномочія Церкви властно, но не принудительно. Господь говорилъ и дѣлалъ то, что слышалъ и видѣлъ въ Отцѣ Своемъ и что побуждалъ Его говорить и дѣлать Духъ Святой, обитающій въ Немъ. Въ согласіи съ волей Тріединаго Бога и выражалась Его полномочная Божественная дѣятельность, какъ отдѣльнаго лица. Именно, какъ Лицо, Онъ дѣйствовалъ, какъ проявленіе воли Бога, въ трехъ лицахъ нераздѣльнаго и несліяннаго. Послѣ Него этотъ Божественный авторитетъ Тріединаго Бога перешелъ въ отношеніи насъ къ Церкви, къ Апостоламъ. Въ ихъ соборномъ единеніи выражается Его воля. И каждый долженъ съ нею сообразоваться, какъ Христосъ сообразовался во всемъ съ волей Божіей. Но сообразуясь съ ней, Онъ въ отношеніи къ людямъ былъ полномоченъ и полонъ свободы и независимаго авторитета. Такъ же и каждый изъ Церкви—по отношенію къ врученнымъ ему людямъ. Совершенное пониманіе соборности и выборнаго начала, какъ они даны и указаны намъ Христомъ и Церковью, совершенно до противоположности не соотвѣтствуетъ дѣйствительной соборности и дѣйствительному выборному началу, какъ они существуютъ въ человѣческихъ учрежденіяхъ. — Соборность есть высшій принципъ, чѣмъ единоличіе. Это справедливо. Но соборность эта должна быть никакъ не низшаго порядка сравнительно съ тѣмъ лицомъ, которое она уполномочиваетъ на что либо, или которое она избираетъ или авторизуетъ. Для Христа такимъ образомъ началомъ былъ Тріединый Богъ, въ нѣдрахъ Котораго Онъ и Самъ, какъ Сынъ, пребывалъ, и волю Котораго Онъ и пришелъ исполнить на землѣ. Отсюда Его постоянныя ссылки для подтвержденія Своего авторитета и Своей истины на Бога, въ полномъ согласіи съ Которымъ во всемъ, и въ полномъ послушаніи Которому тоже во всемъ Онъ видѣлъ самое несомнѣнное свидѣтельство Своей истины и власти. Отсюда же Его постоянное указаніе на свидѣтельство Духа Святаго въ Немъ, въ Его словахъ: хула на Него ставится несравненно важнѣе, чѣмъ хула на Сына человѣческаго. Короче, Христосъ главный Свой авторитетъ полагалъ въ томъ, что Онъ посланъ Отцомъ и свидѣтельствуется Св. Духомъ, т. е. авторизуется Божественнымъ соборомъ Святой Троицы. Потому Онъ и крестить повелѣваетъ не во имя Свое, но во имя Отца и Сына и Св. Духа. Будучи по Богочеловѣчеству уполномоченнымъ Св. Троицы на землѣ, и будучи по Божеству Ея активнымъ членомъ, Онъ по своей собственной силѣ и данной Ему власти дѣйствуетъ свободно и организуетъ соборъ Апостоловъ. Онъ даетъ имъ силы и полномочія потребныя имъ, изъ тѣхъ силъ и полномочій, которыя Самъ имѣлъ „Пріимите Духа Святаго... Какъ послалъ Меня Отецъ и Я посылаю васъ. Дана Мнѣ всякая власть: идите научите"... и пр. и пр. Въ день Пятидесятницы Онъ авторизуетъ ихъ соборъ авторитетомъ Святой Тройцы, пославши имъ отъ Отца дары Святого Духа. Каждый изъ Апостоловъ въ силу авторитета, даннаго имъ всѣмъ вмѣстѣ, уполномочивается на то или другое служеніе. Каждый идетъ и исполняетъ волю своего собора, видя въ ней лишь выраженіе воли Бога, Христа и Св. Духа, т. е. Святой Троицы, осязательно давшей Свои силы на совершеніе данныхъ Христомъ полномочій. Каждый изъ нихъ идетъ и организуетъ другія соборныя отдѣльныя Церкви, будучи для нихъ центромъ, изъ котораго исходятъ и ученія и силы благодатныя и власть. Избраннѣйшихъ лицъ они облекаютъ тою силой и властью, которую имѣютъ сами, дѣлая ихъ своими замѣстителями и преемниками. Каждый изъ этихъ замѣстителей и преемниковъ только исполнитель и выразитель тѣхъ полномочій, которыя получилъ каждый изъ Апостоловъ отъ всего своего собора, а этотъ послѣдній отъ Христа и Тріединаго Бога. Надъ каждымъ такимъ образомъ власть не отдѣльнаго лица, не отдѣльнаго Апостола, а всѣхъ ихъ вмѣстѣ, т. е. собора Церкви точно также, какъ и надъ этимъ соборомъ власть не Христа только, Какъ Богочеловѣка, но и Святой Троицы въ Ея нераздѣльномъ и несліянномъ тріединствѣ. Но однако всѣ эти соборы—высшаго порядка сравнительно съ замѣстителями Апостоловъ, съ пред-

*) Настоящая статья написана Епископомъ Таврическимъ Михаиломъ Грибановскимъ, скончавшимся 19 августа 1898 года въ Ялтѣ на 42 году жизни. Это былъ одинъ изъ серьезнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ Епископовъ своего времени. Его статья, перепечатываемая здѣсь изъ его книги „Надъ Евангеліемъ", въ свое время вызвала къ себѣ исключительный интересъ и была предметомъ обсужденія всей періодической прессы. Въ настоящее время, когда въ жизни нашей Церкви нѣкоторыми ея членами съ особенною настойчивостью выдвигаются требованія соборности и выборности, статья эта многихъ отрезвитъ, а духовенству дастъ какъ правильный взглядъ на свое высокое званіе, такъ и поясненіе многихъ каноническихъ правилъ. *Редакція.*

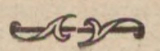
стоятелями отдѣльныхъ Церквей. Ужъ, конечно, не изъ общины—ихъ авторитетъ, всего менѣе сама община получаетъ авторитетъ Церкви отъ нихъ, уполномоченныхъ и замѣстителей Апостоловъ. Ихъ авторитетъ-община Апостоловъ, уполномоченными которыхъ является тотъ или другой апостолъ. Развѣ они отъ своей общины получили Святаго Духа? Развѣ они отъ нея получили власть вязать и рѣшить? Развѣ отъ нея они взяли свое ученіе и свою вѣру?—Все какъ разъ было наоборотъ. Община все получаетъ отъ нихъ. Они центръ и источное начало жизни общинъ какъ отдѣльной церковной ячейки въ организмѣ церкви.—Но каждый изъ этихъ центровъ только передатчикъ полномочій того собора Апостоловъ, отъ котораго исходили отдѣльные Апостолы. Такимъ образомъ, надъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ дѣйствуетъ власть собора, но власть высшаго собора, а не низшаго. Наоборотъ, въ силу полномочій отъ этого высшаго собора отдѣльное лицо имѣетъ власть надъ низшимъ соборомъ. Но не само по себѣ отдѣльно и самостоятельно, а въ силу полномочій высшаго собора. Такимъ образомъ, низшіе соборы повинуются въ сущности лишь высшимъ соборамъ, но de facto — въ лицѣ того или другого уполномоченнаго ими, когда этотъ послѣдній выражаетъ соборную волю и данныя ему повелѣнія и силы. Изъ сказаннаго видно, что соборность въ Христовой Церкви вытекаетъ совсѣмъ не изъ демократическихъ началъ, а чисто изъ Божественныхъ, что Ея полномочія идутъ не съ низу, отъ земли, но сверху, отъ неба, что въ Ней важна не количественная сторона, а чисто качественная, что качественная опредѣляется не человѣческими соображеніями и критеріями, а исключительно историческимъ преемствомъ полномочій отъ собора Апостоловъ и свидѣтельствомъ Святаго Духа, проявляющагося въ благодатныхъ дарахъ и единствѣ участвующихъ въ соборномъ рѣшеніи. Теперешнее понятіе соборности, какъ механическаго и ариѳметическаго начала большинства голосовъ,—полное извращеніе христіанскаго понятія о ней. И насколько христіанская соборность есть власть высшаго надъ низшимъ, соединеннаго надъ разрозненнымъ, любви надъ раздѣленіемъ, божественнаго надъ человѣческимъ, таинствено-жизненнаго надъ разсудочнымъ механическимъ, внутренняго надъ внѣшнимъ,—настолько мірская соборность есть власть низшаго надъ высшимъ, партійнаго надъ общимъ, эгоистичнаго надъ нравственнымъ, человѣческаго надъ Божественнымъ, разсудочно-механическаго надъ жизненно органическимъ, внѣшняго надъ внутреннимъ... Насколько церковный соборъ есть единый организмъ, дѣйствующій отъ лица Тріединаго Бога на землѣ силою Святого Духа, настолько мірской соборъ есть скопище отдѣльныхъ лицъ, помимо Бога старающихся взаимной механической борьбой достичь той или другой чисто человѣческой цѣли.—Съ понятіями соборности неразрывно связано понятіе выборнаго начала: оно точно также имѣетъ въ Христовой Церкви совершенно не тотъ характеръ, что въ современныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Во первыхъ, и по разуму очевидно, что кто уполномочиваетъ, тотъ и выбираетъ. И слѣдовательно, разъ въ Церкви соборность съ Ея полномочіями идетъ свыше отъ Бога отъ Христа, отъ собора Апостоловъ, понятно и выборъ идетъ оттуда же. Тріединый Богъ въ предвѣчномъ совѣтѣ избралъ и уполномочилъ Христа. Христосъ избралъ и уполномочилъ Апостоловъ; Апостолы своихъ преемниковъ и т. д.— А во вторыхъ, и Самъ Христосъ сказалъ апостоламъ: „Не вы Меня избрали, а Я избралъ васъ". Отсюда разъ навсегда опредѣленъ характеръ соборнаго начала Святой Церкви.

Но если въ Христовой Церкви и соборность и

Военная церковь для Варшавскаго гарнизона. Открыта въ мартѣ 1927 г.

выборъ идутъ свыше по нисходящей лѣстницѣ отъ неба къ землѣ, а не наоборотъ, то значитъ-ли это, что попирается земля, что деспотически уничтожается низшее? Ничуть. Развѣ индивидуальность Апостоловъ попиралась? Развѣ свобода ихъ уничтожалась, когда они были около Господа, Который дѣйствовалъ съ вполнѣ независимой отъ нихъ силой, властью и авторитетомъ? Развѣ Господь, организуя ихъ единство, дѣйствовалъ насильственно, не уважая ихъ правъ? Ни мало и ни въ чемъ. Затѣмъ, Апостолы шли на проповѣдь, основывали общины, организовывали ихъ апостольской властью въ отдѣльныя Церкви. Развѣ они тѣмъ нарушили свободу и права членовъ этой общины? Защищая свой апостольскій авторитетъ, развѣ они покушались на самостоятельность людей? Ничуть. Свобода и всѣ права остались у каждаго и безусловно уважались. Ничего насильственнаго не вводилось. Но Апостолъ приходитъ и призываетъ людей свободно сгруппироваться вокругъ себя, чтобы своей свыше данной силой преобразовать ихъ въ живой организмъ. У всѣхъ остается полная свобода идти или не идти, вступить въ организмъ или не вступить; и у каждаго остаются полныя права, вступивши въ организмъ, дѣйствовать въ немъ по своимъ личнымъ индивидуальнымъ свойствамъ. Но организующимъ центромъ, направляющимъ все къ нормальной жизни и цѣли, и источникомъ силъ и власти остается Апостолъ. Тутъ отношеніе такое же, какъ души къ тѣлу, какъ сѣмени къ землѣ, въ которой оно проростаетъ. Въ здоровомъ состояніи организующее начало вполнѣ властвуетъ надъ неорганическими элементами, хотя ихъ законы и силы ни мало не разрушаются. Плохо было бы, если бъ низшіе неорганическіе атомы взяли власть надъ организующимъ атомомъ или клѣткой. Наступило бы разложеніе и смерть организма. То же и въ церковной организаціи. Каждому принадлежитъ свобода вступить въ организмъ или не вступить. Индивидуальныя свойства каждаго, какъ и свойства того или другого неорганическаго элемента, вполнѣ сохраняются. Дѣйствія и функціи ихъ нимало не нарушаются: ставши живой частью организма, они пріобрѣтаютъ власть надъ подчиненными имъ элементами и дѣйствіями, какъ и центры нашей нервной системы имѣютъ подчиненными себѣ центры и функціи организаціи; но высшимъ центральнымъ началомъ все же должна остаться душа общины, изъ которой и исходитъ органическая сила и идея.

ЧТО ТАКОЕ ЖИВАЯ ЦЕРКОВЬ.*)

ГЛАВА I.

ИСТОРІЯ ЖИВОЙ ЦЕРКВИ.

Основанiе „Живой Церкви" положили нѣсколько петроградскихъ священниковъ. Исходнымъ моментомъ ея исторiи можно считать 18 мая 1922 года, когда эта группа сдѣлала попытку захватить власть во всей Русской Церкви. Вотъ какъ описываетъ это событiе посланiе Патрiарха Тихона, изданное 15-го iюня 1923 года въ Донскомъ монастырѣ.

„18 мая[1] настоящаго года къ Намъ, находившимся тогда въ заключенiи на Троицкомъ подворьѣ, явились священники: Введенскiй, Бѣлковъ, Калиновскiй (недавно сложившiй въ себя санъ) и подъ видомъ заботъ о благѣ Церкви подали Намъ письменное заявленiе,[2] въ которомъ, жалуясь на то, что вслѣдствiе сложившихся условiй церковныя дѣла остаются безъ движенiя, просили Насъ ввѣрить имъ канцелярiю Нашу для приведенiя въ порядокъ поступившихъ въ нее бумагъ. Сочтя это полезнымъ, Мы уступили ихъ домогательствамъ и положили на ихъ заявленiе слѣдующую резолюцiю: „Поручается поименованнымъ ниже лицамъ, т. е. подписавшимъ заявленiе священникамъ, принять и передать Высокопреосвященному Агаѳангелу,[3] по прiѣздѣ его въ Москву, синодскiя дѣла при участiи секретаря Нумерова.[4]

По силѣ этой резолюцiи имъ было поручено лишь принять дѣла и передать ихъ Митрополиту Агаѳангелу, какъ только онъ прiѣдетъ въ Москву. О томъ, какъ должны поступить они съ принятыми дѣлами, если бы Митрополитъ Агаѳангелъ совсѣмъ не явился въ Москву, никакихъ распоряженiй Нами сдѣлано не было, потому что самой возможности этого Мы тогда не могли предвидѣть, а на то, что они сами въ такомъ случаѣ должны были замѣнить Митрополита и стать во главѣ Церковнаго Управленiя, въ резолюцiи благословенiя быть не могло, такъ какъ полномочiя, связанныя съ саномъ епископа, не могутъ быть передаваемы пресвитерамъ. Тѣмъ не менѣе эту резолюцiю Нашу они объявили актомъ передачи имъ церковной власти и, согласившись съ епископами Антониномъ и Леонидомъ, образовали изъ себя такъ называемое высшее церковное управленiе.[5]"

Съ этимъ повѣствованiемъ покойнаго Патрiарха вполнѣ совпадаютъ и сообщенiя самихъ членовъ Живой Церкви, наприм., секретаря Собора 1925 года и члена Синода проф. Б. В. Титлинова. „Несомнѣнно, пишетъ онъ, что группа, которая образовала высшее церковное управленiе послѣ отреченiя Патрiарха Тихона, полномочiй на то отъ Патрiарха не имѣла. Патрiархъ поручилъ ей только посредническую роль передачи дѣлъ, а отсюда до передачи власти очень далеко. Дѣятели Живой Церкви взяли власть сами въ порядкѣ революцiонномъ, внѣканоническомъ и, если угодно, антиканоническомъ".[6]

Въ общемъ согласны съ повѣствованiемъ Патрiарха и сообщенiя большевитскихъ газетъ.[7]

Захвативъ обманомъ власть, обновленцы постарались упрочить ее за собой въ центрѣ, а затѣмъ расширить ее на мѣстахъ.

Высшая власть была передана Митрополиту Агаѳангелу. Они устранили этого законнаго носителя власти. Въ Ярославль, гдѣ жилъ тогда Митрополитъ, была послана въ iюнѣ 1922 года депутацiя во главѣ со священникомъ П. Н. Красотинымъ, потребовавшая признанiя Живой Церкви. Митрополитъ не только отказался, но и издалъ 18-го iюня посланiе, гдѣ осудилъ Живую Церковь и далъ автокефальныя права всѣмъ епархiямъ.[8] Послѣ этого онъ былъ арестованъ и сначала заключенъ въ тюрьму ГПУ, а затѣмъ сосланъ по этапу въ Нарымскiй край.[9]

29 мая въ Москвѣ состоялось „Учредительное Собранiе Живой Церкви", на которомъ священники, получившiе отъ Патрiарха резолюцiю, а также приглашенные ими епископы Антонинъ и Леонидъ были признаны въ качествѣ „Высшаго Церковнаго Управленiя" или ВЦУ, какъ по примѣру большевиковъ стала именовать себя самозванная власть, а также рѣшено было подготовить созывъ Собора и организованное выступленiе на немъ для законодательнаго преобразованiя церковной жизни".

Для пропаганды своихъ идей Учредительное Собранiе основало журналъ „Живая Церковь", а для захвата власти на мѣстахъ рѣшило „выдѣлить во всѣхъ епархiяхъ изъ общей массы православнаго

---

[1]) См. „Церков. Вѣдом. 1923, № 12 и 16, стр. 1. 18 мая группа была у Патрiарха уже второй разъ, а предварительные переговоры она вела съ Нимъ при свиданiи 12 мая. Въ брошюрѣ проф. Б. В. Титлинова „Живая Церковь", Петроградъ—Москва, 1923, два посѣщенiя Патрiарха ошибочно объединены въ одно 12 мая (стр. 9). Точно также и г. Марьяновичъ упоминаетъ только объ одномъ посѣщенiи группы Патрiарха—12 мая („Жива Црква у Русиiи", Београд, 1926, стр. 37); но участникъ депутацiи Введенскiй („Церковь Патрiарха Тихона" стр. 77) и оффицiальные документы Живой Церкви говорятъ о двухъ посѣщенiяхъ Патрiарха группой.

[2]) Вотъ текстъ этого заявленiя: „Въ виду устраненiя Вашего Святѣйшества отъ управленiя Церковью впредь до созыва Собора и передачи власти одному изъ старѣйшихъ iерарховъ, фактически сейчасъ Церковь осталась безъ всякаго управленiя. Это чрезвычайно губительно отражается на участи обще-церковной жизни Московской епархiи, порождая этимъ чрезвычайныя смущенiя умовъ. Мы, нижеподписавшiеся, испросили разрѣшенiя у государственной власти на открытiе и функцiонированiе канцелярiи Вашего Святѣйшества. Настоящимъ мы сыновне испрашиваемъ благословенiя Вашего Святѣйшества на это, дабы не продолжалась пагубная остановка въ дѣлахъ управленiя Церковью. По прiѣздѣ Вашего замѣстителя онъ тотчасъ же вступитъ въ отправленiе своихъ обязанностей. Къ работѣ въ канцелярiи мы временно привлечемъ до окончательнаго формированiя управленiя подъ главенствомъ Вашего замѣстителя находящихся на свободѣ въ Москвѣ замѣстителей" (См. Архiеп. Меѳодiй. О Живой Церкви. Харбинъ, 1926 г., стр. 8-9).

[3]) Еще за два дня до второго посѣщенiя Патрiарха группой, 16 мая онъ передалъ власть Митрополиту Агаѳангелу слѣдующей грамотой: „Вслѣдствiе крайней затруднительности въ церковномъ управленiи, возникшей отъ привлеченiя Меня къ гражданскому суду, почитаю полезнымъ для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главѣ церковнаго управленiя до созыва Собора. На это имѣется согласiе гражданской власти, а посему благоволите прибыть въ Москву безъ промедленiя". Патрiархъ Тихонъ („Церков. Вѣдом." 1922, № 10-11 стр 1).

[4]) Патрiархъ приводитъ лишь начало резолюцiи. Полный ея текстъ напечатанъ въ органѣ Украинской Живой Церкви: „Голосъ Прав. Украины", 1925, янв. № 1-2, стр. 8, гдѣ читаемъ далѣе: „... а по Московской епархiи Преосвященному Иннокентiю, епископу Клинскому, а до его прибытiя Преосвященному Леониду, епископу Вѣрненскому, при участiи столоначальника Невскаго. Для ускоренiя моего переѣзда и помѣщенiя въ Патрiаршемъ Домѣ Высокопреосвященнаго Агаѳангела прошу отпустить Архимандрита Анемподиста (Алексѣева). Патрiархъ Тихонъ".

[5]) Болѣе кратко, но въ общемъ согласно съ этимъ посланiемъ описываетъ Патрiархъ Тихонъ исторiю захвата власти обновленцами въ посланiи Патрiарху Сербскому Димитрiю отъ 14 ноября 1923 г: „Во время невольнаго удаленiя Нашего отъ церковныхъ дѣлъ возстали нѣкоторые мятежные пресвитеры и недостойные епископы и произвели немалую смуту въ нашей Россiйской Церкви"....

[6]) „Новая Церковь", Петроградъ-Москва. 1923, стр. 55.

[7]) См. напр. „Извѣстiя ВЦИК" отъ 13 мая 1922 г., гдѣ, кромѣ лицъ упомянутыхъ Патрiархомъ, упоминаются еще свящ. Красницкiй и псаломщ. Стадникъ, которые были у Патрiарха при первомъ посѣщенiи 12 мая.

[8]) „Церков. Вѣдом.", 1922, № 10-11, стр. 1-2; ср. его же посланiе, изданное въ Перми 16 апр. 1926 г. „Церков. Вѣд". 1926 г. № 11-12, стр. 5-6.

[9]) См. А. А. Валентиновъ, Черная книга, Парижъ, 1925, стр. 165.

*) См. „Вскресное Чтенiе" № 30.

церковнаго народа своихъ единомышленниковъ священнослужителей, организовать ихъ и передать имъ мѣстное церковное управленіе“[1]. Съ этою цѣлью въ епархіи были разосланы 56 уполномоченныхъ ВЦУ, съ диктаторскою властью, располагающихъ полной поддержкой совѣтскихъ учрежденій, начиная съ ГПУ. Эти 56 „оберъ-прокуроровъ“, какъ назвалъ ихъ членъ Живой Церкви священникъ Михайловъ, основали во всѣхъ епархіяхъ изъ признавшихъ власть ВЦУ епископовъ и священниковъ епархіальные исполкомы и начали ожесточенную борьбу съ противниками ВЦУ. Какъ и само ВЦУ, они дѣйствовали сначала ложью. Они объявили, что власть ВЦУ передалъ самъ Патріархъ и его замѣститель и что потому они являются агентами законной власти, а такъ какъ и самъ Патріархъ и его замѣститель вслѣдствіе ареста лишены были возможности какъ-либо опровергать эту ложь, то имъ удалось обманомъ[2]) склонить на свою сторону не только большое число священниковъ, но и нѣкоторыхъ епископовъ. Къ числу обманутыхъ принадлежалъ Митрополитъ Владимірскій Сергій (Старогородскій), впослѣдствіи мѣстоблюститель Патріарха. А когда обманъ не удавался, когда мудрое посланіе Митрополита Агаѳангела вопреки всѣмъ принятымъ мѣрамъ достигало до мѣстныхъ церковныхъ властей и онѣ отказывались признать самозванное ВЦУ, обманъ замѣнялся насиліемъ.

Что насилія являются обычнымъ методомъ дѣятельности „живцовъ“, это призналъ и самъ временный предсѣдатель ВЦУ епископъ Антонинъ и призналъ въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ оффиціальнаго совѣтскаго органа „Извѣстія В. Ц. И. К.“, такъ что заподозрить подлинность самаго этого признанія невозможно. „Я получаю изъ разныхъ концовъ жалобы на нее (т. е. Живую Церковь), буквально говоритъ Антонинъ, на ея уполномоченныхъ, которые своими угрозами и насиліями, арестами и ссылками вызываютъ сильное раздраженіе противъ нея“.[3а]) Другой видный „живецъ“ проф. Титлиновъ выражается болѣе мягко, упоминая о „склонности Живой Церкви къ насильственнымъ пріемамъ борьбы“.[3б])

Насилія примѣняются какъ въ отношеніи православнаго Высшаго Церковнаго Управленія, такъ и въ отношеніи епархіальныхъ органовъ и, наконецъ, органовъ приходскихъ.

Подобно тому, какъ въ свое время большевики захватили аппаратъ государственной власти, такъ съ началомъ положительной церковной политики они захватили административный аппаратъ Церкви, обезпечивъ ему и содѣйствіе государственнаго аппарата и передали его „живцамъ“, въ то же время не давая возможности Православной Церкви создать новый аппаратъ. Тогда какъ органъ Живой Церкви, начиная съ „пятерки“ или ВЦУ, кончая синодомъ, по казенной почтѣ и телеграфу разсылаетъ праказы и назначенія по всей Россіи, караетъ и милуетъ, даетъ хлѣбъ и отнимаетъ, — центральныя и епархіальныя органы Православной Церкви не имѣютъ самаго права на существованіе.

[1]) См. Б. В. Титлиновъ, Новая Церковь, стр. 10—12.

[2]) Изъ полученнаго въ 1926 г. письма одного епископа изъ Россіи видно, какъ производится „обработка“ нужныхъ лицъ. Извѣстное лицо подвергается незамѣтному, но тщательному надзору, при чемъ лица, могущія сообщить нежелательныя свѣдѣнія, къ нему не допускаются и письма не передаются, тогда какъ желательныя для ВЦУ свѣдѣній, часто ложныя, систематически сообщаются не возбуждающими подозрѣнія путями Такъ какъ авторъ письма находится и теперь въ Россіи, имя его не называемъ.

[3а]) Извѣстія 1922, № 217; 1923, № 80, ср. „Руль“, 1922 XII, 31 № 635; „Воля Россіи“ 1922, X, 4, № 1075, статья „Церковныя неурядицы въ Россіи.

[3б]) „Новая Церковь“ стр. 20. срав. стр. 15-16. См. также статьи прот. А Боярскаго въ „Церк. Обновленіи“, 1925, № 10-11 и Н. Арефскаго „Митрополитъ Сергій и Свящ. Синодъ“ въ Українськом Прав. Благовісникѣ“, 1927, № 3, стр. 39.

Церковь въ с. Берестьѣ, Грубешовскаго уѣзда, ремонтъ коей производится въ настоящее время.

Согласно декрету ВЦИК отъ 10 августа 1922 года, могутъ существовать тѣ организаціи, которыя зарегистрированы, а остальныя считаются закрытыми;[4]) между тѣмъ декретъ 1918 г. объ отдѣленіи Церкви признаетъ право на существованіе только небольшихъ религіозныхъ группъ гражданъ, неподчиненныхъ никакой центральной власти (Разъясненіе Комиссаріата Юстиціи отъ 25 августа 1922 г. № 512). Поэтому православные центральные церковные органы не имѣютъ права на легальное существованіе и тѣмъ болѣе на изданіе какихъ либо распоряженій. (Циркуляръ Комиссаріата Юстиціи 18 мая 1920 г.), а если они это дѣлаютъ, тѣмъ самымъ они совершаютъ преступленія противъ совѣтскихъ законовъ, и Управленіе Культовъ въ циркулярѣ, отъ 25 мая 1923 г. № 283, требуетъ, чтобы такія распоряженія пссылались прокурору и ГПУ, уже не говоря о томъ, что они являются необязательными для мѣстныхъ церковныхъ властей.

Отсюда неудивительно, почему всѣ носители высшей церковной власти Православной Церкви находятся на свободѣ только до тѣхъ поръ, пока у „живцовъ“ есть надежда подчинить ихъ себѣ, а какъ только эта надежда исчезаетъ, они немедленно отправляются въ тюрьмы, которыя сдѣлались какъ бы ихъ постоянной резиденціей.

Митрополитъ Сергій 10 іюня минувшаго года подалъ совѣтской власти прошеніе, гдѣ, откровенно признаваясь, что онъ не въ силахъ примирить непримиримое — борьбу съ Богомъ власти и церковное стремленіе укрѣпить и расширить вѣру, обѣщаетъ полную лояльность и просилъ лишь зарегистрировать его канцелярію изъ 2—4 человѣкъ; епархіальныя канцеляріи и другіе епархіальные органы, разрѣшить небольшія собранія архіереевъ отъ 5 до 15 человѣкъ, организовать Высшее Церковное Управленіе и издавать „Вѣстникъ Московской Патріархіи“, но получилъ отказъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[4]) Сводъ Законовъ и Распоряженій Совѣтской власти относительно религіозныхъ организацій данъ въ книгѣ проф. П. В. Гидулянова, „Церковь и Государство по законамъ РСФСР“, Москва, 1923 г. Существуетъ и французскій переводъ: La Législation sovetique coutre la religion Orientalia christiana, vol. V, Roma, 1925 г. См. также Н. С. Тимашевъ: „Государство и Церковь“ въ сборникѣ: „Право Совѣтской Россіи“. Прага, 1925 г. 1, стр. 186—187 и П В Гидуляновъ. Отдѣленіе Церкви отъ Государства въ С. С. С. Р. Полный сборникъ декретовъ, вѣдомственныхъ распоряженій... подъ редакціей П. А. Красикова. Москва, 1926, 11, 712 стрн.

ПРОВОДЫ БЛАЖЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА ДІОНИСІЯ ИЗЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

20 Іюня, въ 8 ч. утра Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ, въ сопровожденіи иподіаконовъ и хора, прослѣдовалъ изъ Лаврскихъ архіерейскихъ покоевъ въ Успенскій соборъ, гдѣ его ждала лаврская братія.

При пѣніи „Подъ Твою милость...", спустили чудотворный Почаевскій образъ Божіей Матери. Владыка приложился и послѣдовалъ въ Пещерную церковь къ мощамъ преподобнаго Іова. Оттуда возвратился, благословилъ съ амвона народъ и обратился къ братіи съ краткимъ словомъ, въ которомъ выразилъ сожалѣніе, что за краткое пребываніе не могъ ближе побыть съ братіей; за множествомъ работы и обязанностей, такъ рѣдко удается быть въ Лаврѣ, но что любимыхъ о.о. и братій онъ надѣется вскорѣ увидѣть опять. По окончаніи рѣчи, начиная съ архимандритовъ, вся братія подошла къ Владыкѣ; онъ каждаго облобызалъ. Было до слезъ трогательно наблюдать это единеніе и созвучное біеніе сердецъ. Живо ты, святое иночество, живо и наше братство и любовь къ Іерарху, а его къ намъ.

Благословляя народъ, Владыка Митрополитъ, при пѣніи: „Съ высоты снисшелъ еси благоутробне", подошелъ къ стопѣ Божіей Матери, приложился, снялъ мантію и медленно вышелъ изъ храма.

Было тепло, славно и тихо какъ вокругъ, такъ и на душѣ.

При пѣніи хора подошли къ Архіерейскому дому и Владыка Митрополитъ, зайдя въ домъ, помолился еще, благословилъ съ крыльца народъ и спустился къ автомобилю. Въ первый усѣлись и отъѣхали протодіаконъ и свита, во второй, лучшій, помѣстились Владыка Митрополитъ и намѣстникъ Лавры.

Подъ красный звонъ лаврскихъ колоколовъ, автомобили выѣхали изъ лаврскихъ воротъ и помчались по направленію къ Кременцу. Въ Лаврѣ началась поздняя литургія въ Успенскомъ Соборѣ и одновременно на лаврскомъ кладбищѣ, въ церкви „Всѣхъ Святыхъ", гдѣ былъ въ это воскресенье храмовой праздникъ.

Такъ Лавра Почаевская проводила 20-го іюня своего Священно-архимандрита.

ПО ДОРОГѢ ВЪ КРЕМЕНЕЦЪ.

Встрѣча въ с. Дунаевѣ.

Солнце сильно припекало. По выбитой ухабами дорогѣ, вымощенной булыжникомъ, можно было ѣхать только медленно. По сторонамъ красиво колыхались рожь и зеленѣлъ ячмень. Высоко въ воздухѣ рѣяли жаворонки; сидѣли задумчиво на столбахъ овсянки. Спереди, въ синевѣ воздуха, мягко выступали очертанія Кременецкаго кряжа горъ.

Вотъ слѣва хатка, справа другая; вотъ кланяется съ своего двора женщина; внизу, ближе къ рѣкѣ, стоитъ огромная, пестрѣя платками и платьями, толпа крестьянъ, надъ ними высилась красивая, обвитая зеленью арка, — это встрѣчало общество с. Дунаева, во главѣ со своимъ настоятелемъ, о. Наркиссомъ Ковалевскимъ.

Автомобили стали. Митрополитъ вышелъ; легко заигралъ вѣтеръ бѣлымъ крепомъ его клобука. По густо усыпанной зеленью и цвѣтами дорогѣ, по разостланнымъ коврамъ, Владыка Митрополитъ подошелъ ближе къ толпѣ. Священникъ, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, выступилъ впередъ съ привѣтственной рѣчью.

„Ваше Блаженство,
Блаженнѣйшій Владыко!

Дунаевскій приходъ впервые послѣ Лавры счастливъ встрѣтить Васъ, Блаженнѣйшій Владыко, своего Первоіерарха. Прихожане трехъ селъ — Дунаева, Куликова и Богдановки очень рады видѣть Васъ, Блаженнѣйшій Владыко, и услышать слово наставленія, принять благословеніе своего Первосвятителя. Участвуетъ и школа, которая желаетъ получить Архипастырское благословеніе. Счастливъ доложить Вашему Блаженству, что прихожане ревностно посѣщаютъ храмъ Божій, увлеченія сектантствомъ нѣтъ. Кромѣ молитвъ, возносимыхъ о здравіи Васъ, нашего Архипастыря, по славянскому дѣдовскому обычаю привѣтствуемъ хлѣбомъ и солью. Примите же, Блаженнѣйшій Владыко, хлѣбъ отъ народа — это его трудовой; сію просфору отъ меня, изъ которой частица вынута о здравіи и спасеніи Вашемъ".

Владыка облобызалъ крестъ и послѣдовалъ къ аркѣ. Въ это время изъ рядовъ отдѣлилась фигура дѣвушки, вся въ бѣломъ, съ роскошнымъ букетомъ изъ піоновъ, гвоздики и розъ, подошла къ Блаженнѣйшему Владыкѣ и обратилась съ рѣчью:

„Блаженнѣйшій Владыко. Отъ лица молодежи ввѣреннаго моему папѣ прихода привѣтствую Васъ. Вы родной всей Волыни, особенно близокъ этой ея части, какъ бывшій Епископъ Кременецкій.

Доселѣ раздѣляло насъ пространство, а сегодня Вы съ нами.

Примите же этотъ букетъ, какъ доказательство нашей любви, и символъ нашихъ желаній, чтобы Вашъ пастырскій путь былъ усѣянъ цвѣтами".

Волнуясь, и потому особенно трогательно сказавъ свою краткую рѣчь,— дѣвушка робко, красиво подала букетъ Митрополиту и поцѣловала руку. Довольная, радостная, она, вмѣстѣ съ подругою, стала у столба арки и обѣ какъ бы вплелись въ гирлянды, обвивавшія арку, и, блестя глазами радостныхъ улыбокъ, были счастливы. Предъ Митрополитомъ стали три пожилыхъ крестьянина съ хлѣбомъ.

Владыка Митрополитъ обратился къ собравшимся съ рѣчью; просто, задушевно, плавно текла эта рѣчь, въ которой Блаженнѣйшій указалъ, какъ милостивъ Господь, пославшій испытаніе военныхъ опустошеній, когда отъ этого села было только воспоминаніе; опять послалъ благословеніе Свое, и вновь жители на мѣстахъ; зрѣетъ на поляхъ хлѣбъ, молятся Богу, воспитываютъ дѣтей, и честный трудъ опять протекаетъ въ мирѣ. Такъ надо помнить, что все въ рукахъ Божіихъ, и наши грѣхи, когда низводятъ гнѣвъ Божій, то и тогда „Господь не до конца гнѣвается".

Преподавъ благословеніе Божіе, прослушавъ многолѣтіе, исполненное Дунаевскимъ хоромъ (кстати сказать, — очень приличнымъ), принявъ хлѣбъ отъ представителей общества, Владыка Митрополитъ, сѣвъ въ автомобиль, послѣдовалъ въ Кременецъ.

Провинціальныя дороги, а въ особенности полевыя—поэтичны, но онѣ первобытны. Съ особой осторожностью надо было ѣхать, что и удалось.

Въѣхали въ Кременецъ. Зазвонили колокола Крестовоздвиженской церкви. На баллюстрадѣ, красиво декорированной цвѣтами и коврами, висѣли гирлянды. Дальше зазвонили колокола Богоявленскаго монастыря. Подъѣхали къ Кременецкому Свято-Николаевскому собору.

Богомолецъ.

ТИПИЧНЫЙ СЛУЧАЙ.

Во Влодавскомъ уѣздѣ нынѣшняго Люблинскаго Воеводства до войны былъ въ числѣ прочихъ — приходъ въ с. Угнинѣ. Приходъ этотъ послѣ войны былъ закрытъ и присоединенъ къ сосѣднему —Сосновицкому приходу. Церковь въ Угнинѣ — новая, построенная передъ самой войной, въ хорошемъ состояніи — тоже закрыта.

Между тѣмъ изъ Угнина въ Сосновицы довольно далеко, православныхъ прихожанъ тамъ больше 1000, и вотъ стали они ходатайствовать о возстановленіи своего прихода или хотя бы объ открытіи церкви. Подавали много прошеній и Воеводѣ и въ Министерство. Объ этомъ же не разъ ходатайствовала и Епархіальная Власть. Одно изъ такихъ прошеній прихожанъ (отъ 2 декабря 1926 г.) мы приводимъ ниже:

„Nasza cerkiew stoi zamknięta już 10 lat. Nieraz my prosili o odemknięcie jej i o zezwolenie Sosnowickiemu księdzu prawosławnemu, odprawić w naszej cerkwi nabożeństwo choć dwa razy w miesiąc, ale do dzisiejszego dnia odpowiedzi i zezwolenia nie mamy.

Na nas władza narzeka, że my kiepskie ludzie, ale nie: my jesteśmy ludzie religijni, lubimi się modlić i chodzić do cerkwi na nabożeństwo, tylko że nie możemy, bo nasza cerkiew zamknięta, a do Sosnowicy nie każdy może chodzić bo daleko. I cóż z tego wynika? Starzy ludzie za tyle lat zapomnieli i odzwyczaili się od cerkwi, a młodzież wcale niema przychylności do cerkwi? Jakich obywateli więc by nie miała nasza Ojczyzna? Sumiennie możemy powiedzieć, że w takich warunkach my nie odpowiadamy za swoje dzieci; bo gdy dziecko nie słyszy cerkiewnej nauki Bożej, to z niego wyrośnie niedobry obywatel dla naszej Ojczyzny.

Oprócz tego okrążyli nas naokoło baptyści i ze wszystkich stron starają się nas zabrać do swojej owczarni. Dotychczas trzymaliśmy się ściśle swojej wiary, ale jak Państwo nas od tego nie obroni i nie dopomoże nam, to bardzo możliwe, że młodzież nasza pójdzie do baptystów; bo oni zbierją się na modlitwę każdą sobotę i im nikt nie zabrania i nie zamyka ich domów modlitwy a nasze cerkwie zamknięte. Więc baptyści śmieją się z nas, że nam nie dają modlić się w naszej świętyni i wołają nas do siebie, mówiąc, że im wolno w każdej wsi modlić się i zbierać się.

Więc, wobec powyższego, aby ochronić nas i naszą młodzież od różnych wrogów chrześcijańskich, i abyśmy my mogli przygotować wiernych synów i dla nas ojców i dla ojczyzny, my, parafjanie wsi Uchnina najuprzejmiej prosimy o odemknięcie naszej cerkwi i o zezwolenie prawosławnemu księdzu z Sosnowicy przyjeżdżać do nas choć dwa razy miesięcznie dla odprawiania nabożeństwa i dla nauki duchownej w naszej cerkwi.

Tylko jedyna religja może ochronić nas od różnych wrogów chrześcijańskicg i stworzyć wiernych synów jak dla nas, tak i dla Ojczyzny naszej".

Итакъ, въ чемъ же дѣло? Есть православная церковь, на которую никто не претендуетъ и не имѣетъ права претендовать, есть прихожане, которые хотѣли бы, чтобы въ этой церкви служилъ священникъ, хотя бы сосѣдняго села, наконецъ Епархіальная Власть поддерживаетъ это ходатайство. И что же?

На дняхъ еще разъ пріѣзжала въ Варшаву делегація крестьянъ изъ Угнина во главѣ со священникомъ. Имъ было категорически заявлено въ Министерствѣ Исповѣданій, что разрѣшеніе открыть церковь въ Угнинѣ не будетъ дано, и что Министерство подтверждаетъ свои прежніе отказы по этому же дѣлу. Причина отказа—чисто формальная: Министерство не хочетъ разрѣшать подобныхъ вопросовъ въ отдѣльности, а откладываетъ ихъ до времени общаго разрѣшенія всего вопроса о количествѣ приходовъ и церквей въ Польшѣ.

Не знаемъ, удовлетворилъ ли этотъ отвѣтъ угнинскихъ прихожанъ, но — врядъ ли? Насъ же онъ опредѣленно не удовлетворилъ. Ибо мы знаемъ, что вопросъ объ общей нормировкѣ положенія Православной Церкви въ Польшѣ и ея отношенія къ Государству отложенъ на совершенно неопредѣленное время, и нѣтъ никакой надежды на быстрое его разрѣшеніе. А такъ какъ частные случаи тоже не будутъ разрѣшаться, то получается заколдованный безысходный кругъ: прихода и церкви нельзя открыть никакимъ путемъ.

И дѣйствительно, мы видимъ, что въ теченіе послѣдняго года, когда политика Министерства Исповѣданій приняла такъ называемое новое направленіе, въ отношеніи Православной Церкви это направленіе можетъ быть характеризовано какъ стояніе въ слѣпомъ тупикѣ, созданномъ самимъ же Министерствомъ. За все это время буквально не были открыты—ни одинъ приходъ и ни одна церковь. Съ полной основательностью можно утверждать, что при самыхъ строгихъ требованіяхъ среди сотенъ ходатайствъ этого рода, предъявленныхъ за этотъ срокъ, были же такія, которые должны быть признаны справедливыми и основательными, какъ приведенное нами выше. Однако, ни оно, ни какое-либо другое не получили удовлетворенія.

Въ этомъ нельзя не усмотрѣть совершенно сознательной и умышленной воли рѣшающихъ въ Министерствѣ органовъ не удовлетворять самыхъ справедливыхъ и самыхъ безспорныхъ пожеланій православнаго населенія.

Но съ другой стороны столь же очевидны и послѣдствія подобной политики. Она должна сѣять неудовольствіе и порождать протестъ. Тѣмъ печальнѣе, что высшіе руководящіе органы правительства какъ будто сознательно къ этому стремятся.

Р.

ЦЕРКОВЬ ВЪ КОСТОМОЛОТАХЪ ЗАКРЫТА.

Читатели, вѣроятно, помнятъ наши предыдущія замѣтки относительно судьбы Костомолотскаго прихода и его церкви. Въ № 25 „Воскреснаго Чтенія" мы сообщали о такомъ поворотѣ событій въ Костомолотахъ, который, казалось бы, долженъ былъ опредѣлить наконецъ судьбу Костомолотской церкви въ желательномъ для населенія направленіи, т. е. оставить ее за православными. На это можно было надѣяться тѣмъ болѣе, что, какъ мы указывали въ упомянутой замѣткѣ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ высказало мнѣніе, что „церковь и причтовый домъ въ Костомолотахъ должна принадлежать большинству прихожанъ". Событія-же 5 іюня ясно показали, что громадное большинство прихожанъ— православные.

Это же обстоятельство было подтверждено прошеніемъ, отправленнымъ вскорѣ послѣ указаннаго дня Министру Внутреннихъ Дѣлъ прихожанами Костомолотскаго прихода. Вотъ это прошеніе:

Niniejszem mamy zaszczyt zakomunikować Jaśnie Wielmożnemu Panu Ministrowi, że my włościanie wsi Kostomłot, pow. Biała Podlaska, nigdy nie byliśmy katolikami ani unitami, lecz od

urodzenia jesteśmy prawosławnymi i w tej religji chcielibyśmy umrzeć.

W Państwie naszem Rzeczypospolitej Polskiej nie może być przymusu do tej lub innej wiary; wszyscy jesteśmy lojalnymi obywatelami naszego Państwa i łaskawie prosimy Najjaśniejszy Rząd nasz zwrócić uwagę na naszą prośbę i nie czynić żadnych przeszkód w odprawianiu nabożeństwa w naszej Kostomłockiej cerkwi Prawosławnej, która jest zbudowana przez nas, własnym naszym kosztem, a którą katolicki biskup Podlaski Przeździecki chce nam zabrać, fałszywie informując Ministerstwo o masowych przejściach na wschodnio-katolicki słowiański obrządek, co zupełnie nie zgadza się z rzeczywistością.

Podobne eksperymenty burzą ludność i robią ją wrogo usposobioną wobec Państwa.

Mamy nadzieje, że wysokie Ministerstwo weźmie to pod uwagę i sumiennie zadecyduje wyżej-opisaną sprawę.

457 podpisów.

(Pieczęć).

Rada cerkwi prawosławnej we wsi Kostomłotach.

Prezes Rady proboszcz parafji prawosławnej ks. Igumien Nifont.

Członkowie: podpisów 13.

Sołtys wsi Kostomłoty Miron Kupria.

Однако надежды костомолотцевъ и ихъ вѣра въ торжество ихъ праваго дѣла—не оправдались. О томъ, что произошло дальше, пусть повѣствуютъ прошенія костомолотцевъ — членовъ Церковнаго Совѣта и прихожанъ, вскорѣ послѣ этого отправленныя Предсѣдателю Совѣта Министровъ Маршалу Пилсудскому. Отчаявшись въ удовлетвореніи своихъ справедливыхъ требованій мѣстными и воеводскими властями, видя, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ пишетъ одно, а его мѣстные органы—въ лицѣ уѣздныхъ властей и полиціи—дѣлаютъ другое, костомолотцы сочли, что только отъ Главы Исполнительной Власти, отъ того, чей нравственный авторитетъ морально руководитъ въ настоящее время всей политикой Польской Республики, можно ожидать милости и правды, и они обратились къ Маршалу Пилсудскому. Вотъ прошеніе, отправленное Церковной Радой:

Niniejszem mamy zaszczyt zakomunikować Jaśnie Wielmożnemu Panu Marszałkowi, że my, włościanie wsi Kostomłoty, pow. Biała Podlaska, nigdy nie byliśmy katolikami ani unitami, lecz od urodzenia jesteśmy prawosławnymi i w tej religji chcielibyśmy umrzeć. Ile razy zwracaliśmy się do Władzy ażeby nam otworzono cerkiew! Dotychczasnie mamy odpowiedzi na naszą prośbę. Biskup Podlaski Przeździecki na zasadzie tego, że kiedyś w Kostomłotach była unja, przysłał katolickiego księdza i otworzył katolicką parafję w Kostomłotach i zabrał naszą cerkiew na kościół. Wszystka ludność w Kostomłotach i okolicy pozostała prawosławną, tedy ks. katolicki wschodnio-słowiańskiego obrządu Różycki zobaczył to, wrócił do prawosławia i oddał cerkiew wraz z kluczami Radzie cerkiewnej. Zdawało się, że to będzie koniec naszej biedy, ale nie. Katolickie duchowieństwo: prałat z Białej Podlaskiej ks. Romanowski, ks. Nikolski, ks. Tychowski, redemporista ks. Czarnecki, psalmista Nikolski przyjechali do Kostomłotów 10 czerwca r. b. i razem z policją posterunku w Kostomłotach Sladowskim, Jockiem i Pietruszewskim samowolnie odbili zamki i zabrali cerkiew. Ludność odczuwała że to jest pogwałcenie jej praw do cerkwi i ich wiary. 23 czerwca r. b. w święto prawosławne, kiedy nie było katolickiego księdza w Kostomłotach, psalmista katolicki Jan Prokopiuk, i wójt gminy Kostomłoty, otworzyli cerkiew. Ludzie wraz z księdzem prawosławnym Nifontem poszli do cerkwi, gdzie odbyło się nabożeństwo, i cerkiew znowu stała się prawosławną. 24 czerwca tłumy ludzi zabrały krzyż, obrazy, chorągwie i w procesji poszły na uroczyste święto do klasztoru w Jabłecznie, pow. Biała Podlaska. Wtedy katolicki ks. Tychowski z psalmistami Prokopiukiem i Nikolskim, pod ochroną policji, złamali drzwi i zamki i znowu zabrali nam cerkiew, kiedy ludzi nie było w domu. 26-go czerwca procesja wracała z Jabłeczna do swej cerkwi, aby tam pozostawić świętości na swojem miejscu. Katolicki ks. Tychowski nie chciał puścić procesji do cerkwi. Tłumy ludzi zebrały się około cerkwi i prosili, aby cerkiew była otworzona, wtedy policja poczęła rozpędzać ludzi, bijąc ich karabinami. Kiedy komendant posterunku Sladowski wydał rozkaz strzelać do ludzi, odważniejsi rzucili się do karabinów i nie dali policji użyć karabinów dla strzałów. Gdy była dana gwarancja, że nie będą strzelać do ludzi, wtedy karabiny były wypuszczone z rąk ludzi. Nadużyć względem policji nie było. Naród bronił się jak mógł. Cerkiew nakoniec była odemknięta przez ludzi i świętości były postawione na swojem miejscu w cerkwi. Zwracamy uwagę Jaśnie Wielmożnego Pana Marszałka, że policja, zamiast pilnować porządku i spokoju, sama robi bunt pomiędzy ludźmi. 27 czerwca r. b. w nocy policja aresztowała niewinnych ludzi, którzy stali w obronie swojej wiary i cerkwi, i pozostają najlojalniejszymi obywatelami swojej ukochanej Ojczyzny Polski.

. . . .

Zwracamy się z serdeczną, a gorącą prośbą do Jaśnie Wielmożnego Pana Marszałka, aby wybawił nas od nadużyć policji, zabrał od nas agitatorkę nauczycielkę Żukowską i pozostawił dla nas naszą cerkiew, w której moglibyśmy wznosić do Boga za Jaśnie Wielmożnego Pana Marszałka, Rząd Polski i wszystkich chrześcijan swoje modlitwy i żeby aresztowani natychmiast z polecenia Jaśnie Wielmożnego Pana Marszałka byli wypuszczeni z aresztu.

Podpisy: Prezesa Rady cerkiewnej, członków Rady oraz Sołtysa wsi Kostomłoty.

Аналогичное прошеніе, снабженное 160 подписями, отправили Маршалу Пилсудскому костомолотскіе прихожане. Въ своемъ прошеніи они, между прочимъ, пишутъ:

„Zeszłoroczną zmianę rządów powitaliśmy z wielką radością, ufni, że w kraju nastąpi porządek i ład. Wierzyliśmy, że, jeżeli Pan Marszałek stanie na czele rządu i weźmie w swoje dłonie ster rządów, wówczas nie doznamy żadnej krzywdy. Dlategoto, ufni w szlachetność Pana Marszałka, wierząc, że jedynie Wasza Ekscelencja może nam pomóc, jako dobrzy obywatele Ojczyzny, zwracamy się z gorącą prośbą o pomoc w następującej sprawie.

Jesteśmy parafjanie prawosławnej parafji w Kostomłotach pow. Biała Podlaska. Z chwilą uzyskania niepodległości Polski zostaliśmy się bez cerkwi, bo cerkiew, którą mieliśmy przed wojną, zamknięto. Kilkakrotnie zwracaliśmy się do władz z prośbą o odemknięcie cerkwi, lecz napróżno. Niewiadomo, na jakiej podstawie ks. biskup Podlaski chciał w Kostomłotach utworzyć parafję katolicką wschodniego obrządku i przysłał do Kostomłot księdza. Ponieważ w naszej parafji katolików

niema, a księża przekonali się, że niesłusznie zmuszają prawosławnych do przyjęcia katolicyzmu wschodniego obrządku, więc z wielką uroczystością z wschodniego obrządku wrócili na prawosławie i oddali cerkiew ludności prawosławnej. My nie chcemy mieć w Kostomłotach Pratulina i postępowania naszy były spokojne. Tymczasem przyjechał z Białej Podlaskiej ksiądz dziekan Romanowski i przy pomocy policji z tutejszego posterunku rozbili zamki i wtargnęli do naszej cerkwi. Rozpacz ogarnęła nasze umysły i serca. Jak można siłą zmuszać kogoś do zmiany swego wyznania. My pragniemy być prawosławnemi, a przytem dobrymi synami Ojczyzny. Więc poco katolickie władze duchowne jak też i administracyjne gwałcą nasze uczucia religijne? Dlaczego nakładają na nas represje, kiedy art. 95 Konstytucji Rzeczypospolitej Polskiej zapewnia ochronę życia i wolności wszystkim obywatelom Polski, bez różnicy wyznania?

Дальше въ прошеніи передаются извѣстныя уже подробности событій въ Костомолотахъ 26 іюня, при чемъ подчеркивается, что полицейскій комендантъ три раза сперва заявилъ вслухъ, что игуменъ Нифонтъ имѣетъ право открыть церковь, а сейчасъ же послѣ этого ударилъ прикладомъ подошедшаго игумена Нифонта и схватилъ за горло близь стоящую женщину.

Вслѣдъ за этими событіями въ ночь на 27 іюня полиція арестовала председателя Церковной Рады Петра Прокопюка, и ея членовъ — Бориса Лигора, Александра Мартынюка и Григорія Ковалюка, угрожая арестовать и другихъ лицъ. Многочисленныя ходатайства, обращенныя къ мѣстнымъ властямъ, объ освобожденіи арестованныхъ не дали результатовъ. Тогда въ Варшаву отправилась делегація прихожанъ, которая обратилась къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи съ просьбой объ освобожденіи арестованныхъ. Подробности пріемовъ делегаціи у Министра были уже изложены въ Хроникѣ „Воскреснаго Чтенія". Одновременно и Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій устно и письменно обратился къ указаннымъ Министрамъ, а также къ Министру Исповѣданій, ходатайствуя о томъ же и объ оставленіи Костомолотской церкви за православными.

Каковое сейчасъ положеніе къ Костомолотахъ? Въ моментъ, когда пишется эта статья, нами получены свѣдѣнія, что слѣдствіе по дѣлу арестованныхъ четырехъ прихожанъ произведено ускореннымъ темпомъ и они должны быть въ ближайшее время освобождены подъ надзоръ полиціи. Вице-Министръ Юстиціи г. Царь лично наблюдаетъ за этимъ дѣломъ. Въ недалекомъ будущемъ состоится судъ надъ арестованными по обвиненіи ихъ въ сопротивленіи властямъ.

Что касается самаго храма въ Костомолотахъ, то онъ не долго оставался въ рукахъ православныхъ. Въ среднихъ числахъ іюля онъ опять былъ закрытъ по распоряженію Бѣльскаго Староства. На двери наложены казенныя печати и къ церкви приставленъ полицейскій караулъ. Она не должна быть ничьей.

Позволительно усумниться въ справедливости подобнаго рѣшенія. Вѣдь само Министерство оффиціально заявило, что „церковь должна принадлежать большинству прихожанъ". Но очевидно—лишь въ томъ случаѣ, если бы это большинство было уніатами. Православнымъ же она не должна принадлежать ни въ какомъ случаѣ.

Мы не считаемъ Костомолотское дѣло законченнымъ. Придетъ же, наконецъ, время, когда восторжествуетъ справедливость и когда горячая вѣра православныхъ Костомолотцевъ, столь трогательно засвидѣтельствованная ими въ ихъ прошеніяхъ на имя Маршала Пилсудскаго, будетъ оправдана, ибо права древняя пословица, что justitia fundamentum regnorum. (Справедливость есть основа государствъ).

Сверхъ того, Люблинскій Воевода потребовалъ у Владыки Митрополита отозванія изъ Костомолотъ о. игумена Нифонта, приписывая ему всю вину за имѣвшія тамъ мѣсто событія. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій не согласился исполнить это требованіе и обратился въ Министерство Исповѣданій съ соотвѣтствующимъ представленіемъ.

Vox.

Хроника

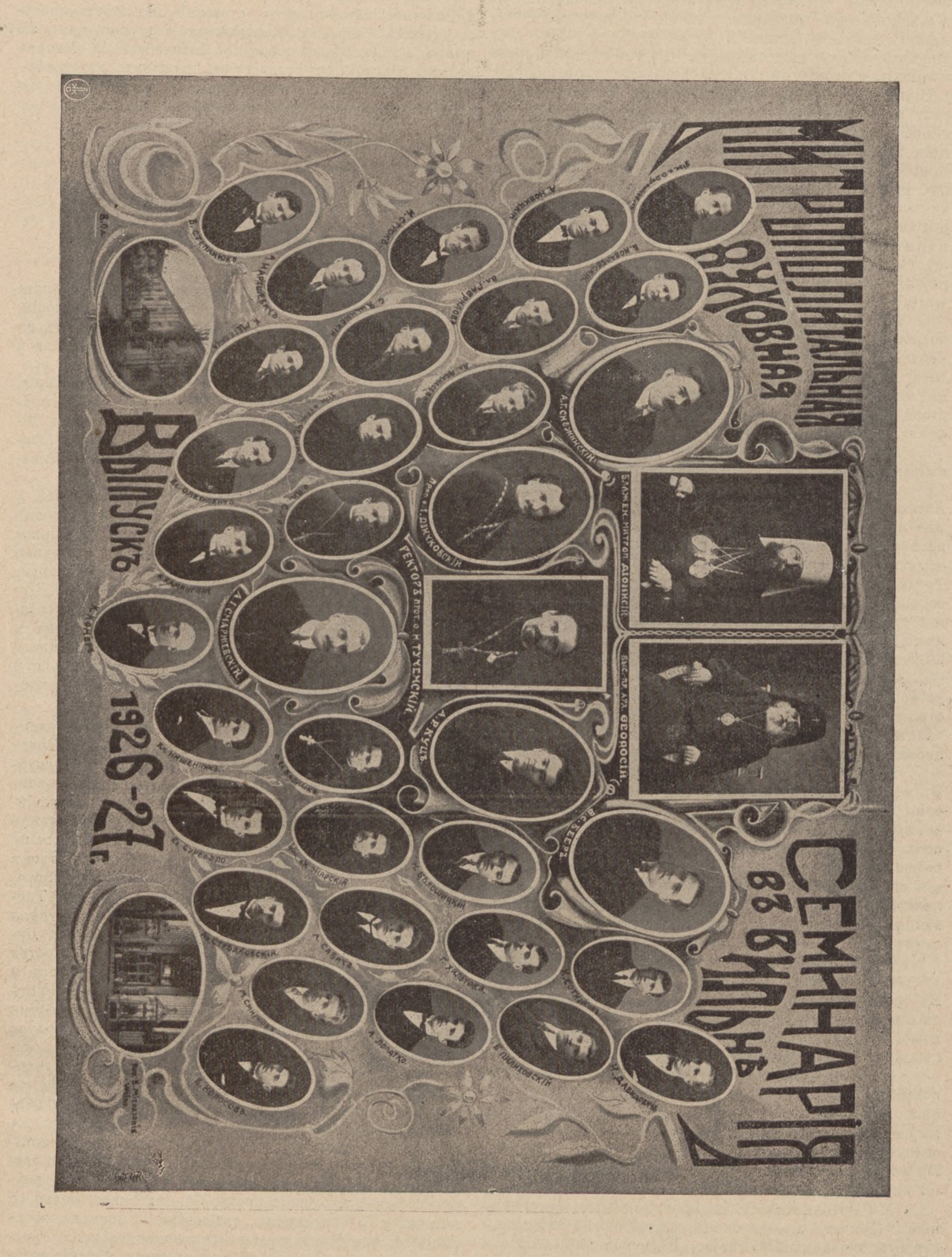
ВЪ ПОЛЬШѢ.

Прибытіе Архіепископа Феодосія. 21 Іюля прибылъ въ Варшаву Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, и вступилъ въ исполненіе обязанностей Предсѣдателя Св. Синода и въ управленіе Варшавско-Холмской Епархіей на время отсутствія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія.

Управленіе Волынской Епархіей. На время пребыванія заграницей Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія управленіе Волынской Епархіей поручено Преосвященному Симону, Епископу Кременецкому, Викарію Волынской Епархіи.

Панихида по Королѣ Румынскомъ Фердинандѣ I. Въ воскресенье 24 Іюля, въ 12 съ половиной часовъ дня въ Митрополичьей Церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ была совершена торжественная панихида за упокой души почившаго короля Румынскаго Фердинанда I. Панихида была совершена, по просьбѣ Румынскаго Посольства въ Варшавѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ѳеодосіемъ, Епископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства. Пѣлъ Митрополитальный хоръ. Соборъ былъ богато украшенъ тропическими растеніями, крепомъ и румынскими флагами.

На богослуженіи присутствовали многочисленные представители правительства, во главѣ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Маршаломъ Пилсудскимъ. Президента Республики представлялъ Начальникъ Гражданской Канцеляріи г. Дзеніоловскій. Кромѣ того, присутствовали министры: Внутреннихъ Дѣлъ генералъ Складковскій, Торговли и Промышленности г. Квятковскій, Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ г. Кнолль, Директора Департаментовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г.г. Тарновскій и Бабинскій, Начальникъ Восточнаго Отдѣла Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г. Голувко, Директоръ Президіальнаго Департамента Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія г. Шереръ и и другіе высшіе чиновники. Изъ представителей Военнаго Вѣдомства присутствовали: Инспекторъ Арміи генералъ Бургардтъ-Букацкій, Командиръ I Корпуса генералъ Врублевскій и рядъ другихъ высшихъ военныхъ лицъ. Присутствовали также Президентъ города Варшавы Инженеръ Сломинскій, представители городской Думы, Комиссаріата г. Варшавы и Варшавскаго Воеводства. Въ полномъ составѣ присутствовалъ дипломатическій корпусъ, всѣ военные представители и военныя миссіи. Сверхъ того были многія делегаціи общественныхъ организацій Передъ церковью была выстроена рота 36 пѣхотнаго полка со знаменемъ и оркестромъ, сказывавшая военныя почести Маршалу Пилсудскому и дипломатическимъ представителямъ иностранныхъ государствъ. Послѣ окончанія панихиды оркестръ исполнилъ румынскій національный гимнъ.

Митрополитальная Духовная Семинарія въ Вильнѣ
Выпускъ
1926-27 г.

Переходъ въ православіе уніатскихъ приходовъ. За послѣднія недѣли снова перешелъ въ православіе рядъ уніатскихъ приходовъ въ Галичинѣ, а именно въ Краковскомъ Воеводствѣ. Перешли полностью въ православіе уніатскіе приходы Горлицкаго уѣзда: Черное, Долгое, Липно и Радоцина, Кросненскаго уѣзда — села Мшана и Смеречне, а также Ясельскаго уѣзда—Свержова Русская и Святково Малое. Присоединеніе названныхъ приходовъ совершено настоятелемъ Львовскаго прихода о. Іеромон. Пантелеймономъ. До настоящаго времени въ восточныхъ уѣздахъ Краковскаго воеводства, такъ называемой Лемковщинѣ, перешло въ Православіе 12 уніатскихъ приходовъ.

Разборка церкви. Въ г. Скерневицахъ Варшавскаго Воеводства мѣстныя городскія власти приступили къ разборкѣ православной церкви, построенной на частныя средства передъ самой войной. Другая церковь въ этомъ городѣ, а именно—военная обращена въ гарнизонный костелъ.

Разрядной списокъ Воспитанниковъ богословскаго класса Митрополитальной Духовной Семинаріи въ Вильнѣ, окончившихъ курсъ наукъ въ м. іюнѣ 1927 года.

I. Разрядъ первый. Студенты Семинаріи.

1. Комаръ Константинъ.
2. Имшенникъ Владиміръ.
3. Каминскій Константинъ.
4. Баслыкъ Евстафій, свящ.
5. Метелица Константинъ.
6. Слижъ Платонъ, свящ.
7. Чешикъ Георгій, свящ.
8. Смирновъ Михаилъ.
9. Ящинскій Сергѣй.
10. Олехновичъ Всеволодъ.
11. Апанасевичъ Александръ.
12. Нарушевичъ Антоній.
13. Копосовъ Виталій.
14. Хильтовъ Георгій.

II. Разрядъ второй.

1. Сурвилло Евгеній.
2. Лопатко Александръ.
3. Бѣлошицкій Николай.
4. Гавриловъ Владиміръ.
5. Савичъ Антоній.
6. Строкъ Иванъ.
7. Жарскій Иванъ, діак.
8. Стрѣлковскій Аркадій.
9. Пилиховскій Борисъ.
10. Новицкій Аполлонъ.

Будутъ признаны окончившими Семинарію по выдержаніи дополнительныхъ экзаменовъ:

1. Давидовичъ Николай—по Священному Писанію, Догматическому Богословію, Сравнительному и Нравственному и Церковной Исторіи.

2. Стефанюкъ Василій—по Догматическому Богословію, Логикѣ и Психологіи.

3. Сотниковъ Иванъ—по всѣмъ предметамъ перваго богословскаго класса.

III. Вольнослушатели:

1. Діаконъ Дорошкевичъ Димитрій окончилъ богословскіе классы на правахъ вольнослушателя.

2. Ковалевскій Виталій получитъ свидѣтельство объ окончаніи богословскихъ наукъ по выдержаніи экзаменовъ по всѣмъ предметамъ перваго богословскаго класса.

3. Бывшій вольнослушатель Григоровичъ Владиміръ получитъ свидѣтельство объ окончаніи богословскихъ наукъ по выдержаніи экзамена по Священному Писанію и Догматическому Богословію.

Разрядной списокъ воспитанниковъ X класса Волынской Духовной Семинаріи, окончившихъ курсъ наукъ въ 1926-1927 учебномъ году:

I. По первому разряду съ удостоеніемъ званія Студента Семинаріи:

1. Семенюкъ Аѳанасій.
2. Токаревскій Ѳеодоръ.
3. Чернобай Анатолій.
4. Брыныхъ Николай.
5. Мысечко Владиміръ.
6. Яблонскій Андрей.
7. Варницкій Илія.
8. Барыщукъ Василій.
9. Бонякъ Иванъ.
10. Закидальскій Николай.
11. Матюхъ Иванъ.
12. Занозовскій Всеволодъ.
13. Матвѣйчукъ Ѳеодосій.
14. Костецкій Яковъ.
15. Павловичъ Димитрій.
16. Сагайдаковскій Мелетій.
17. Саковичъ Николай.
18. Зайцевъ Николай.
19. Кресовичъ Иларіонъ.
20. Божовскій Борисъ.
21. Демчукъ Георгій.
22. Марчаковскій Константинъ
23. Костановичъ Романъ.

II. По второму разряду:

1. Добротворъ Евфимій.
2. Андріюкъ Яковъ.
3. Шиманскій Михаилъ.
4. Веселовскій Петръ.
5. Коваль Тимофей.
6. Боруцкій Никаноръ.
7. Стаховскій Константинъ.
8. Шиприкевичъ Никонъ.
9. Коровицкій Николай.
10. Стефановичъ Афанасій.
11. Андріюкъ Иннокентій.
12. Игнатовичъ Стефанъ.
13. Соловей Трофимъ, діаконъ.
14. Урбановичъ Ѳеодосій.

Церковная жизнь.

Заграницей полученъ и опубликованъ документъ, имѣющій въ настоящее время, правда, только историческое значеніе, но зато бросающій нѣкоторый свѣтъ на послѣднія обстоятельства церковной жизни въ Россіи. Документъ этотъ—**посланіе Высокопреосвященнаго Мѣстоблюстителя Московскаго Патріаршаго Престола Митрополита Крутицкаго Петра, отъ 1 января с. г.** съ припиской къ нему отъ 21 января сего года.

Документъ этотъ начинается съ указанія на то, что съ 10 декабря 1925 г. Митрополитъ Петръ былъ лишенъ, вслѣдствіе ареста, возможности управлять Церковью, причемъ, по своевременно сдѣланному распоряженію, въ управленіе Церковью долженъ былъ вступить Высокопреосвященный Митрополитъ Нижегородскій Сергій.

Лишенный возможности—сказано въ посланіи — непосредственно наблюдать церковную жизнь, я питался всевозможными вѣстями, исключительно горькими и тяжкими. Съ глубокимъ прискорбіемъ слышалъ я о будто бы послѣдовавшей вслѣдъ за моимъ аре-

Выпускъ Волынской Духовной Семинаріи 1927 г. во главѣ съ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ.

1) Преосвященный Епископъ Симонъ. Преподаватели: 2) Е. О. Червяковскій. 3) М. И. Струковъ. 4) М. П. Кобринъ. 5) М. П. Кедровъ. Окончившіе Семинарію: 6) Діаконъ Т. Соловей. 7) Іеродіаконъ Іаковъ. 8) Послушникъ С. Радзивилюкъ. 9) П. Веселовскій. 10) С. Игнатовичъ. 11) Н. Коровицкій. 12) К. Марчаковскій. 13) М. Сагайдаковскій. 14) А. Чернобай. 15) Г. Демчукъ. 16) Р. Костановичъ. 17) В. Мысечко. 18) Ѳ. Токаревскій. 19) А. Яблонскій. 20) Д. Павловичъ 21) Б. Божовскій. 22) Н Саковичъ. 23) Я Костецкій. 24) Ѳ. Матвѣйчук . 25) В. Барышукъ. 26) И. Бонякъ. 27) И. Кресовичъ. 28) И. Андреюкъ. 29) К. Ѳеодоровичъ. 30) А. Семенюкъ. 31) М Шиманскій. 32) Т. Коваль. 33) Н. Шиприкевичъ. 34) И. Варницкій. 35) Н. Баруцкій. 36) Е. Добротворъ. 37) И. Матюхъ. 38) В. Занозовскій. 39) К. Стаховскій. 40) Я. Андреюкъ. 41) Н. Закидальскій. 42) А. Стефановичъ.

стомъ церковной разрухѣ. А извѣстіе, что мой замѣститель, Митрополитъ Сергій, тоже находившійся въ исключительномъ положеніи, не можетъ нести возложенное на него послушаніе и даже готовъ уйти на покой, меня, больного и совершенно разбитаго, окончательно повергло въ невыразимую скорбь. Мною неотступно овладѣла мысль, что я долженъ найти выходъ и 1 февраля 1926 года я рѣшился на извѣстную мѣру: образовать особую коллегію для управленія Церковью. Въ то же время, для совмѣстныхъ занятій всей коллегіи я назначилъ еще нѣсколько Іерарховъ, извѣстныхъ своей твердостью и преданностью Церкви Божіей, а немного позже пригласилъ сюда же Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Митрополита Новгородскаго, которому мною была послана телеграмма. Телеграфомъ же я извѣстилъ и Митрополита Сергія. Такимъ образомъ я имѣлъ въ виду создать управленіе авторитетное, и правительство, какъ мнѣ заявили, было согласно легализовать его. Въ названную коллегію я ввелъ и хорошо теперь всѣмъ извѣстнаго церковаго самочинника Архіепископа Григорія. Тогда я и не подозрѣвалъ, что сей Архипастырь уже давно безчинствуетъ. Я былъ увѣренъ, что онъ находится въ полномъ единеніи съ Православнымъ Епископатомъ. Только значительно позже узналъ я подлинную правду. Но и тогда, когда я писалъ резолюцію 1 февраля, Господь, видимо, не покинулъ меня. Я и ту резолюцію написалъ въ условной мѣрѣ: если вѣрно, что Митрополитъ Сергій лишенъ возможности управлять... Радуюсь, что эта резолюція, плодъ глубокаго раздумья, не вошла въ жизнь, и благодарю Господа Бога, предоставившаго мнѣ возможность письменно упразднить коллегію и подтвердить справедливость принятыхъ Митрополитомъ Сергіемъ мѣръ: запрещенія въ священнослуженіи Архіепископа Григорія и единомышленныхъ ему Архіереевъ самочинниковъ, съ отстраненіемъ ихъ отъ занимаемыхъ каѳедръ.

Подъ вліяніемъ письма Митрополита Сергія съ сообщеніемъ о рѣшимости возвратившагося изъ ссылки Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Агафангела, перваго Патріаршаго замѣстителя еще въ 1922 г., взять въ свои руки управленіе Церковью, я въ письмѣ отъ 22 мая 1926 года, привѣтствуя эту рѣшимость, просилъ его для блага Церкви и для устраненія раздоровъ въ ней принять на себя исполненіе обязанностей Патріаршаго Мѣстоблюстителя. Вопросъ же объ окончательной передачѣ этихъ обязанностей я предполагалъ выяснить по возвращеніи Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кирилла, которому въ мартѣ—Апрѣлѣ истекалъ срокъ ссылки. Но Митрополитъ Кириллъ не возвратился, и тогда въ письмѣ отъ 9 іюня на имя Митрополита Агафангела я подтвердилъ передачу ему мѣстоблюстительскихъ правъ и обязанностей, причемъ передача эта была обусловлена. Въ случаѣ отказа Митрополита Агафангела—писалъ я — отъ воспріятія власти или невозможности ея осуществленія, права и обязанности Патріаршаго Мѣстоблюстителя возвращаются снова ко мнѣ, а замѣстительство—къ Митрополиту Сергію. Тѣмъ же письмомъ была упразднена и образованная 1 февраля коллегія, полностью анулирована первофевральская резолюція и были подтверждены наложенныя на Архіереевъ самочинниковъ запрещенія. На мое письмо Митрополитъ Агафангелъ 12 іюля отвѣтилъ—собственноручный подлинникъ хранится у меня—что по преклонности лѣтъ и крайне разстроенному здоровью онъ отказывается принять на себя обязанности Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола. Этимъ отказомъ, не моими усиліями—я не стремлюсь удержать за собою власть и для блага Церкви всегда готовъ ее передать—а волею Божіей, свободнымъ рѣшеніемъ Митрополита Агафангела, вопросъ объ его Мѣстоблюстительствѣ отпадаетъ самъ собою. И посему подвергнутся строгому суду и осужденію тѣ, кто, прикрываясь благомъ Церкви, станутъ употреблять усилія выдвинуть старца Божія на Мѣстоблюстительскій постъ".

Таковы основныя мѣста изъ этого посланія, которое съ полугодичнымъ опозданіемъ **раскрываетъ передъ нами картину событій церковной жизни въ совѣтской Россіи въ минувшемъ 1926 году.** Съ тѣхъ поръ вновь прошло нѣсколько мѣсяцевъ, наполненныхъ для Русской Церкви новыми гоненіями и тяготами. Неоднократно подвергался аресту Высокопреосвященный Митрополитъ Сергій, о судьбѣ котораго въ настоящій моментъ мы ничего достовѣрнаго не знаемъ. Въ исполненіе обязанностей Мѣстоблюстителя вступилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Углицкій Серафимъ, судьба котораго намъ тоже неизвѣстна. Есть всѣ основанія полагать, что сложная политическая обстановка, въ которой нынѣ находится Россія, и та волна краснаго террора, которая по ней вновь прокатилась, отразились также и на судьбѣ Церкви и ея Іерарховъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, раскрывающаяся передъ нами исторія минувшихъ переживаній Церкви свидѣтельствуетъ о томъ, что помощь Господня не оставляла Русскую Церковь въ самыя трудныя для нея минуты и можно надѣяться, что она не оставитъ ее и въ предь, вплоть до возвращенія церковной жизни въ Россіи къ прежнимъ нормальнымъ условіямъ.

Русская церковная жизнь заграницей, къ сожалѣнію, также не вернулась еще въ нормальное русло. Произошли даже новыя событія и возникли новыя обстоятельства, повидимому, **затрудняющія это возвращеніе.** Мы не будемъ касаться здѣсь этого вопроса, о которомъ и такъ слишкомъ много и не всегда достаточно авторитетно пишетъ періодическая печать, а предпочитаемъ указать на тѣ благопріятныя явленія въ русской церковной жизни заграницей, кои продолжаютъ существовать, несмотря на церковныя раздоры.

Къ числу такихъ **благопріятныхъ явленій** слѣдуетъ отнести **одобреніе плана постройки Православнаго Воскресенскаго собора въ столицѣ Японіи, Токіо,** произведенное Архіерейскимъ Синодомъ Русской Православной Заграничной Церкви, по докладу Высокопреосвященнаго Архіепископа Японскаго Сергія, начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи; созывъ харбинскаго епархіальнаго собранія, на которомъ предсѣдательствовалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Харбинскій и Манджурскій Меѳодій; благопріятное для берлинскаго Православнаго Святовладимирскаго братства разрѣшеніе германскимъ судомъ спора объ имуществѣ этого братства въ Германіи, на которое претендовали совѣтская власть и частныя лица; предстоящее въ августѣ с. г. открытіе Православнаго курса заочнаго преподаванія по богословскимъ наукамъ при пастырско-богословскомъ училищѣ въ монастырѣ св. Кирика въ Болгаріи и др.

Изъ жизни другихъ Православныхъ Церквей можно отмѣтить рѣшеніе Св. Вселенскаго Патріарха Василія заняться, по просьбѣ Высокопреосвященнаго Митрополита Евлогія, разрѣшеніемъ спора между этимъ Іерархомъ и Архіерейскимъ Синодомъ Русской Заграничной Церкви, закрытіе сессіи Св. Синода Болгарской Церкви въ Софіи, поѣздку Высокопреосвященнаго Архіепископа Софійскаго Стефана въ Винчестеръ на международный церковный съѣздъ, гдѣ присутствуетъ также Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, сооруженіе въ Видинѣ, въ Болгаріи, памятника первому Болгарскому Экзарху, несчастный случай, жертвой котораго во время поѣздки въ автомобилѣ сдѣлался Преосвященный Епископъ Ловечскій Максимъ и т. п.

Изъ жизни инославныхъ исповѣданій слѣдуетъ

указать на **усиленіе католической пропаганды на русскомъ языкѣ**, выразившейся въ Польшѣ въ **изданіи католическаго церковнаго ежемѣсячника на русскомъ языкѣ подъ названіемъ „Китежъ“**, редакторомъ котораго является католическій прелатъ Около-Кулакъ и перешедшій въ католичество бывшій священникъ Діодоръ Колпинскій, нѣкоторое ослабленіе преслѣдованія католиковъ въ Мексикѣ, созданіе іезуитскаго университета въ столицѣ Японіи Токіо, переходъ въ католичество двухъ азіатовъ: японскаго посла въ Лондонѣ и министра южнаго китайскаго правительства Чена, внесеніе 33-мя кардиналами и 550 католическими епископами обращенія въ Ватиканъ съ просьбой объ установленіи новаго католическаго праздника Христа Трудящагося, созывъ въ августѣ с. г. въ Чехословакіи католическаго Евхаристичечкаго конгресса и, наконецъ, интересный для насъ вопросъ о **созывѣ уніатскаго конгресса въ Велеградѣ**. Конгрессъ этотъ состоялся 20—24 Іюля с. г., полныхъ свѣдѣній о немъ у насъ еще нѣтъ, но по имѣющимся свѣдѣніямъ, онъ былъ соединенъ съ католическими церковными торжествами въ память свв. Кирилла и Мефодія, учителей словенскихъ. Программа конгресса предусматривала, между прочимъ, докладъ Чешскаго ксендза Вашича „Объ участіи свв. Кирилла и Мефодія въ попыткахъ достиженія церковнаго единства“, докладъ католическаго Чешскаго ксендза Дрозника „Объ учителяхъ Словенскихъ на основѣ Византійской исторіографіи“, докладъ іезуита профессора Ватиканскаго восточнаго института въ Римѣ Гордилліо „О правовыхъ понятіяхъ Отцевъ Восточной и Западной Церкви“, докладъ русской эмигрантки княгини Волконской объ „Идеальныхъ и реальныхъ элементахъ церковной жизни въ сочиненіяхъ Достоевскаго, Мережковскаго и Владиміра Соловьева“ и др. Мы еще вернемся къ этому конгрессу по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о немъ.

У насъ.

Оппозиціонная польская печать въ послѣднее время неоднократно указывала на то, что **ухудшеніе внѣшняго торговаго баланса Польши**, то есть соотношенія между ввозомъ и вывозомъ товаровъ изъ польскаго государства, вліяетъ отрицательнымъ образомъ на общее экономическое и финансовое положеніе Польши, угрожая осложненіями во многихъ областяхъ хозяйственной жизни страны. Однако, время идетъ и въ дѣйствительности не подтверждаетъ этихъ преувеличенныхъ опасеній. Естественное ухудшеніе торговаго баланса и періодъ, предшествующій сбору урожая, не отразилось на прочно стабилизированной экономической и финансовой жизни государства, не нарушило устойчиваго равновѣсія польской валюты и не нанесло хозяйственной жизни ущерба. Можно полагать, что основная причина безпокойства—состояніе торговаго баланса—также будетъ въ ближайшее время преодолена, благодаря принятымъ правительственными учрежденіями мѣрамъ, и тогда не будетъ болѣе никакихъ основаній опасаться, что достигнутая съ прошлаго года прочная стабилизація экономическо-финансоваго положенія Польши можетъ быть нарушена.

Изъ **событій внутренней политической жизни**, такъ или иначе связанныхъ съ парламентомъ и его послѣдней, распущенной по декрету г. Президента Республики чрезвычайной сессіей, можно отмѣтить **изданное парламентской фракціей и главнымъ совѣтомъ польской соціалистической партіей обращеніе къ польскому народу**. Обращеніе это составлено въ чисто оппозиціонномъ духѣ, подвергаетъ направленіе политики правительства маршала Пилсудскаго критикѣ и утверждаетъ, что въ результатѣ этой политики демократія въ Польшѣ находится въ опасности. Въ подтвержденіе этого тезиса обращеніе, однако, не приводитъ никакихъ болѣе или менѣе вѣскихъ доказательствъ, ограничиваясь общими фразами и утвержденіями.

Другимъ, менѣе крупнымъ для внутренней политической жизни Польши, но не менѣе интереснымъ и имѣющимъ внѣшне-политическое значеніе событіемъ является **утвержденіе приговора по дѣлу Бориса Коверды**. Какъ извѣстно, 7 Іюня сего года 19-лѣтній виленскій гимназистъ, ученикъ 8-го класса виленской русской гимназіи Борисъ Коверда убилъ на варшавскомъ главномъ вокзалѣ полпреда СССР въ Польшѣ Войкова, послѣ чего, не оказывая никакого сопротивленія, былъ арестованъ и преданъ чрезвычайному суду, который судилъ его 15 Іюня с. г. Судъ призналъ Коверду виновнымъ и приговорилъ его къ пожизненной каторжной работѣ. Этотъ приговоръ — по существу весьма, конечно, суровый—былъ вынесенъ чрезвычайнымъ судомъ на точномъ основаніи закона, который предоставляетъ при примѣненіи порядка чрезвычайнаго судопроизводства суду право избирать между двумя видами наказанія: смертной казнью и пожизненными каторжными работами. Но, подчиняясь формальному требованію закона, судъ одновременно принялъ во вниманіе смягчающія вину Коверды обстоятельства, каковыми онъ призналъ его патріотизмъ, чистоту его побужденій и его несовершеннолѣтіе и обратился къ г. Президенту Республики, на основаніи статьи 775 устава уголовнаго судопроизводства, съ ходатайствомъ о замѣнѣ Ковердѣ пожизненныхъ каторжныхъ работъ 15 годами этого наказанія. 25 Іюля с. г. г. Президентъ Республики, разсмотрѣвъ это ходатайство суда и признавъ, что преступленіе Коверды было совершенно по отношенію къ лицу, бывшему аккредитированнымъ при Главѣ Польскаго Государства посланникомъ, отказался воспользоваться своимъ правомъ смягчить наказаніе и тѣмъ самымъ утвердилъ приговоръ, осудившій Коверду на пожизненныя каторжныя работы. Согласно обычаю каждаго культурнаго государства, судебные приговоры и тѣмъ болѣе рѣшенія Главы Государства, на которыя не вліяетъ ничто, кромѣ его совѣсти, не подлежатъ критикѣ, но изъ комментарій польской печати къ рѣшенію г. Президента нельзя не увидѣть, что оно до нѣкоторой степени **связано съ текущимъ моментомъ въ заимоотношеніяхъ между Польшей и совѣтской Россіей.**

Убійство Войкова вызвало въ Москвѣ не только большую тревогу и волненіе, но и толкнуло московскихъ коммунистическихъ правителей на извѣстные шаги, изъ которыхъ первымъ была отправка ноты по адресу польскаго правительства. Въ нотѣ этой Литвиновъ, замѣщавшій въ то время отсутствовавшаго наркоминдѣла Чичерина, поставилъ Польшѣ три основныхъ и одно дополнительное требованіе. Эти три основныхъ требованія СССР были слѣдующія: предать суду Бориса Коверду и строго его наказать, допустить представителя совѣтской власти къ участію въ разслѣдованіи обстоятельствъ убійства Войкова и ликвидировать существующія якобы въ Польшѣ русскія эмигрантскія террористическія и „бѣлобандитскія“ организаціи. Дополнительнымъ можно считать заключенное въ той же совѣтской нотѣ требованіе о томъ, чтобы Польша дала немедленный отвѣтъ на это совѣтское посланіе.

Польша не нашла возможнымъ подчиниться требованію о немедленномъ отвѣтѣ на совѣтскія требованія и отвѣтила по существу на нихъ тѣмъ, что